

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

_____ (наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

_____ (код и наименование направления подготовки)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

_____ (направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Уголовно-правовая характеристика и проблемы
квалификации убийства**

Студент

Л.Э. Нижарадзе

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

О.М. Иванова

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

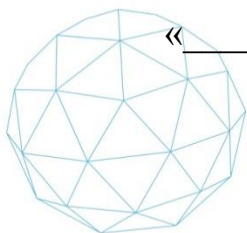
Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социальная обусловленность уголовной ответственности за убийство.....	12
1.1. Уголовно-правовая охрана жизни в отечественном и зарубежном праве.....	12
1.2. Уголовная ответственность за убийство в истории отечественного законодательства.....	31
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика убийства.....	39
2.1. Объективные признаки состава убийства.....	39
2.2. Субъективные признаки состава убийства.....	48
2.3. Квалифицирующие признаки состава убийства.....	60
Глава 3. Актуальные проблемы квалификации убийства и назначения наказания за его совершение.....	70
3.1. Отграничение смежных составов преступлений, посягающих на жизнь.....	70
3.2. Совершенствование уголовно-правовой санкции за убийство.....	77
Заключение.....	82
Список используемых источников.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция РФ закрепила в качестве основы отечественного конституционного строя, а потому и основы всей практики государственного и общественного строительства то, что в нашей стране одной из первоочередных обязанностей государства является признание, соблюдение, а также всевозможными средствами защита прав, свобод человека и гражданина¹. Кроме того, такой же основой конституционного строя названо принципиальное положение о том, что в нашей стране высшей ценностью признан человек, а также принадлежащие ему права, свободы.

В реализации указанных положений среди основных конституционных прав, которыми наделены представители российского народа, закреплено право на жизнь каждого человека.

Столь высокий статус данного, поистине неотъемлемого права, потребовал установления наиболее строгих охранительных норм для случаев его нарушения. Указанные нормы, ожидаемо, получили закрепление в своде уголовно-правовых запретов нашей страны – в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)².

Центральное место права на жизнь обусловлено тем, что, по справедливому указанию исследователей, «жизнь человека – самый ценный и хрупкий дар природы»³.

Данный тезис прямо транслирован на структуру УК РФ, где посягательствами на жизнь открывается весь перечень запрещенных его нормами деяний (гл. 16 УК РФ является первой по расположению в Особенной части УК России, а нормы, охраняющие жизнь, размещены первыми среди всех запретов, объединенных этой главой).

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Лаврин А. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. М., 1993. С. 11.

Рассматривая санкции данных норм, можно увидеть, что статья об убийстве является самой сурово наказуемой из всех норм данной главы, а также практически самой строгой из числа предусмотренных Кодексом уголовно-правовых статей.

Подобное решение законодателя, в том числе, исходит из того, что серьезное наказательное воздействие должно сдерживать потенциальных преступников от совершения подобных деяний, а уже совершившим данное преступление лицам обеспечить адекватную содеянному кару.

Несмотря на это, количество убийств в нашей стране продолжает оставаться на высоком уровне, а люди порой предпочитают решать свои бытовые проблемы, политические или социальные разногласия посредством физического устранения неуютного человека. Это свидетельствует о том, что норма об убийстве должна вновь оказаться в сфере внимания научных кругов для определения возможностей по ее совершенствованию.

Основу противодействия данному негативному социальному явлению формирует именно уголовно-правовой запрет, а потому для того, чтобы качественно противостоять фактам совершения убийств и предупреждать их совершение уголовно-правовыми мерами, требуется глубокое научное исследование нормы ст. 105 УК РФ, а также на основе анализа практики ее применения судами России предложение мер и мероприятий, направленных на повышение качества правового регулирования в данной сфере общественных отношений. Этим обусловлена актуальность темы исследования в магистерской диссертации.

Состояние разработанности проблемы. В разное время убийство становилось предметом исследований таких отечественных правоведов, как А.Я. Азаров, А.Г. Бережнов, С.В. Бородин, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Ю.А. Дмитриев, О.Н. Коршунова, Г.В. Овчинникова, О.Ю. Резепкин и многие другие.

Большой вклад в разработку темы уголовно-правовой защиты жизни внесли Ю.Н. Аргунова, А.С. Горелик, И.А. Журавлев, В.С. Комиссаров, Л.Л.

Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Лапулина, Л.В. Лобанова, Т.Н. Нуркаева, А.И. Рарог, Е.В. Тюрюканова, И.М. Тяжкова, Б.В. Яцеленко, а также другие ученые. По проблемам ответственности за убийство защищены кандидатские диссертации Н.В. Бойко, Д.Н. Дмитриевым, А.В. Донцовым, Н.Э. Мартыненко, О.А. Поповым, С.Н. Потапкиным, М.В. Филиным.

Хотя различные точки зрения относительно противодействия преступности, связанной с посягательством на жизнь человека, в российской юридической науке уже неоднократно рассматривались в диссертациях, трактовались в монографиях и научных статьях, эта проблематика остается все еще нуждающейся в дальнейшем изучении. В научной разработке нуждаются проблемы техники конструирования преступлений против жизни взаимосвязанные с вопросами квалификации этих преступлений. Распространенность убийств требует проведения анализа актуальных проблем их квалификации с учетом последних изменений в практике борьбы с ними.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийств.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с квалификацией убийств.

Целью диссертационного исследования является исследование уголовно-правовой характеристики убийств, практики их квалификации, выявление проблем правового регулирования в данной сфере и предложение путей их решения.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) охарактеризовать вопросы уголовно-правовой охраны жизни в отечественном, а также зарубежном законодательстве;
- 2) описать вопросы эволюции правового регулирования уголовно-правовой охраны жизни в российской законодательстве;
- 3) исследовать признаки объекта и объективной стороны состава убийства;

4) рассмотреть признаки субъекта и субъективной стороны состава убийства;

5) описать квалифицирующие признаки состава убийства;

6) проанализировать вопросы разграничения убийства со смежными составами;

7) рассмотреть вопросы совершенствования законодательства, регламентирующего установление уголовного запрета на убийство.

Теоретическая основа настоящей магистерской диссертации образована за счет трудов как советских, так и современных специалистов-теоретиков в уголовно-правовой сфере, исследовавших современное состояние отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за убийства, в том числе, с точки зрения его эволюции, отдельные научные работы криминологического профиля, касающиеся убийств.

Методологическая основа. При проведении исследования применялись как общие, так и специальные научные методы обработки информации: историко-правовой, статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-юридический, метод анализа документов и некоторые другие.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования образовали нормы отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за убийство, как действующие в настоящее время, так и утратившие юридическую силу, отдельные международно-правовые акты и стандарты, гарантирующие право на жизнь, а также внутренние подзаконные акты национального законодательства, регламентирующие порядок определения жизненности человека.

В качестве **практической основы** диссертации выступили статистические данные о количестве лиц, совершивших убийства, по количеству зарегистрированных таких преступлений, за последние 5 лет, о количестве лиц, осужденных за совершение убийств, о видах и размерах назначенных им наказаний – по Российской Федерации; о наказуемости

убийств в 2018 году по Самарской области; отдельные приговоры, позволяющие рассмотреть особенности квалификации убийств по признакам состава преступления, а также по квалифицированным составам по материалам Самарской области.

Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное уголовно-правовое исследование убийств, проведенное на основе современного состояния правоприменительной практики и законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность за их совершение. Новизну исследования отличает также то, что диссертант предлагает собственное решение некоторых проблем квалификации убийств.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1) В действующем уголовном законе закреплено четыре типа убийств: простой тип убийства, квалифицированный тип убийства, привилегированный тип убийства, а также особо квалифицированные разновидности убийства, предусмотренные в других отдельных главах УК РФ, так как основным объектом посягательства здесь выступает не личность, а иные объекты уголовно-правовой охраны.

2) Правовое регулирование противодействия убийствам в зарубежных странах производится неодинаково. В целом конструирование правового регулирования в данной части производится по двум направлениям: романо-германский и англо-американский подход. Страны, разделяющие второй из названных подходов, признают в качестве основной разновидности посягательства на жизнь тяжкое убийство, тогда как остальные такие посягательства выступают в качестве производных. Первая же группа стран, напротив, за основу принимает простое убийство, тогда как остальные, более тяжкие либо наоборот формулируются за счет дополнения его признаков либо частичного исключения отдельных из них.

3) Для КНР, Польши или Болгарии свойственно то, что убийством являются исключительно умышленные действия (как и в России); для Грузии,

Италии, Дании, США и Швеции же, напротив, свойственно признание убийством как умышленных, так и неосторожных деяний

4) В отличие от позиции российского законодателя, не признающего самостоятельное посягательство на жизнь плода до его рождения, признавая деяние посягательством на здоровье или даже жизнь матери, отдельные зарубежные государства признают уголовно-правовую охрану жизни с более ранних этапов ее возникновения.

5) Большинство квалифицированных составов, известных российскому уголовному закону, также используются и в законодательстве зарубежных государств. Хотя обращает на себя внимание, что отдельные признаки сформулированы более узко и конкретно, чем это сделал российский законодатель. Например, российский вариант признака «исполнение общественного долга» конкретизируется до степени «дать показания в суде», что едва ли можно признать оправданным ввиду того, что показания стороны являются отнюдь не единственным и не самым важным проявлением выполнения лицом своего общественного долга.

6) В дореволюционном законодательстве уголовная ответственность за убийство была разработана достаточно подробно, предусматривая целую систему посягательств, объединенную этим общим термином. Доминирующим наказанием на протяжении практически всего данного исторического периода выступала смертная казнь.

7) Посягательства на личность законодатель советского времени разместил, в отличие от современного, после преступлений, посягающих на государственные интересы. Сегодня же, в соответствии с заложенным в Конституции России приоритетом человека, главу, закрепляющую посягательства на личность, обоснованно разместили на первом месте в системе уголовных запретов.

8) Выявлены основания для внесения изменений в формулировку дефиниции, содержащуюся в ч. 1 ст. 105 УК РФ, где предложено закрепить следующее определение: «убийство, то есть умышленное противоправное

лишение жизни другого человека...» – далее по тексту нормы. Аналогичное решение принял законодатель Республики Беларусь. Такая законодательная конструкция является более правильной, поскольку фактически действия виновного направлены именно на прекращение процессов, сопровождающих жизнь, тогда как наступление смерти – это уже следствие.

9) В источниках также указывается на то, что определение убийства должно быть дополнено указанием на то, что по ст. 105 УК РФ наказывается именно убийство частного лица, что выступает основным объектом посягательства, в отличие от случаев убийства государственных или иных деятелей, чья жизнь охраняется иными нормами. В результате исследователи предлагают дополнить дефиницию указанием на лишение жизни именно частного лица. Между тем, нами получен вывод, что указанное дополнение является излишним, поскольку при наличии указанных признаков даже без специального указания по общим правилам квалификации будет применяться специальная норма.

10) Учитывая особенности такого объекта, как жизнь, и его отличие от объекта «здоровье», предложено составы посягательств на жизнь и на здоровье разделить по разным главам УК РФ, выделив отдельную гл. 16.1 «Преступления против здоровья».

11) Предложено моментом начала жизни признавать отделение ребенка от матери при начале им самостоятельного дыхания.

12) Формулировки квалифицирующих признаков статей УК РФ, связанных с особой жестокостью, причинением мучений и страданий потерпевшему, требуют единообразного изложения. В качестве основы предложено выбрать модель состава убийства (в качестве признака указать лишь особую жестокость, а причинение мучений или совершение издевательств в отношении потерпевшего должны стать одними из источников такой особой жестокости) с последующим закреплением толкования особой жестокости и ее форм на уровне судебного толкования.

13) Предложено реформировать диспозицию ст. 107 УК РФ, расширив ее содержание за счет включения постродового кризиса в число обстоятельств, которые могут спровоцировать аффективное убийство. Для этого необходимо в ч. 1 ст. 107 УК РФ после слов «поведением потерпевшего,» добавить «физиологическим состоянием виновного».

14) Современная социально-экономическая и криминальная ситуация свидетельствует в пользу того, что применение смертной казни может и должно быть в нашей стране в ближайшей перспективе возобновлено. Вопрос о снятии моратория на применение смертной казни может и должен быть положительно решен. Между тем, перечень преступлений, за которые данный вид наказания может быть назначен, должен быть пересмотрен и существенно ограничен, а именно он должен включать в себя исключительно лишь те случаи, когда совершается особо тяжкое преступление против жизни человека, против безопасности населения или против человечества лицом, ранее осужденным за совершение преступных посягательств из той же группы.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в детальной проработанности составов убийств, авторских предложениях, развивающих положения уголовного права относительно их квалификации, что может стать основанием для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования в части законодательного регулирования уголовной ответственности за убийство, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Уголовное право», «Преступления против личности», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на международной научно-практической конференции «Юриспруденция в теории и на практике: вопросы совершенствования правовой грамотности» (Казань, 2018), где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье общим объемом 0,2 п.л.

Структура и объем магистерской диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемых источников. Общий объем ВКР – 96 страниц.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

1.1. Уголовно-правовая охрана жизни в отечественном и зарубежном праве

Как известно, текстом Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года, предусматривается и гарантируется каждому индивиду право жить (ст. 3)¹. Подобное право принадлежит всем и каждому, вне зависимости от того, какого он пола, какую имеет расу или национальность, какую религию исповедует или какие убеждения разделяет, какого он происхождения или социального положения.

Указанный международный стандарт требует от всех стран мира того, чтобы они весь арсенал доступных им правовых средств использовали на то, чтобы осуществлять охрану жизни своих сограждан, в том числе, и посредством использования запретительных норм требуемой по их традициям отраслевой направленности. Тем не менее, осознавая ценность жизни всех индивидов, государства признают степень опасности таких посягательств в той мере, что их охрана должна производиться уголовно-правовыми нормами.

Стоит с сожалением отметить, что насилие в современный период охватило все сферы жизни и может в той или иной мере в любой момент коснуться каждого человека. Такое положение дел, когда человек может подвергнуться нападению или стать жертвой террористической активности какой-либо группировки, влечет возникновение в обществе социальной напряженности, крайне негативно сказывается на атмосфере взаимоотношений между людьми и на оценке, даваемой деятельности государства и его правоохранительному блоку.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

Между тем, и международное, и национальное законодательство провозглашает право каждого человека на безопасность, хотя качественное обеспечение такого права выступает одной из приоритетных задач и проблем современности.

Поскольку в России на уровне конституционных норм провозглашается приоритет человека, его прав и интересов, государство предпринимает меры по их охране посредством закрепления мер ответственности за нарушения, воспрепятствование их реализации, в том числе, на уровне уголовного законодательства, запрещая всякое насилие над личностью, кроме случаев социально допустимого поведения, перечень которых закреплен нормативно.

Одной из форм запрещенного насилия по положениям российского уголовного закона выступает убийство, открывающее систему посягательств на жизнь и здоровье граждан, закрепленную в Особенной части УК РФ.

Если рассматривать существующие составы убийства, закрепленные законодателем, то можно увидеть, что они дифференцированы исходя из степени общественной опасности данного посягательства по следующим разновидностям:

1. Простой тип убийства закрепляется в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Сюда, по замыслу законодателя, отнесены случаи совершения убийств по мотивам мести либо ревности, если не установлены признаки, позволяющие данное деяние отнести к разряду квалифицированных составов. Также в данную группу относятся убийства из зависти, по мотивам сострадания.

В качестве примера можно привести приговор по осуждению А.М. Как следует из текста судебного акта, 11 декабря 2017 года около 17 часов А.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире, на почве личных неприязненных отношений к Б., возникших в ходе ссоры из-за того, что последний, требуя спиртное, нанес А.М. несколько ударов в лицо и скрутил ему левую руку, умышленно нанес Б. один удар ножом в область груди спереди слева, тем самым причинив последнему колото-резаное

ранение, которое расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которого Б. скончался на месте¹.

В другом деле действия виновного также были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как следует из приговора, Д.Ч. осуждена за то, что 13 сентября 2016 года в период времени между 19-20 часами между Ш. и Д.Ч. возникла ссора по поводу того, что она не закрыла ворота в дом. Ш., выражая свое недовольство и несогласие с требованием Д.Ч. о прекращении распития спиртного, стал наносить побои Д.Ч., причинив телесные повреждения. У Д.Ч. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на причинение смерти Ш., для чего взяв в левую руку нож, умышленно нанесла ему не менее двух ударов в область жизненно важных органов, причинив телесное повреждение, от которого Ш. скончался на месте происшествия².

Таким образом, в результате анализа приведенных примеров можно прийти к выводу, что в обоих случаях убийство стало последствием ссоры с погибшими, ставшей причиной либо следствием возникновения личных неприязненных отношений убитого с виновным лицом

2. Квалифицированный вид. Разновидности убийства в данном случае приводятся законодателем в ч. 2 ст. 105 УК РФ, где перечисляются признаки, повышающие общественную опасность соответствующего посягательства. К примеру, по справедливому решению законодателя большей общественной опасностью данное деяние обладает при его совершении в отношении двух либо большего количества лиц или в отношении лиц, которые в силу своих физических либо психических особенностей не способны противостоять убийце. Помимо этого, признаками, повышающими общественную опасность посягательства, выступают различные опасные способы его совершения либо мотивы, которым руководствуется виновное лицо при совершении деяния.

¹ Приговор Самарского областного суда от 29 мая 2018 г. по делу № 22-673/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/LYuXPN9rWJdV> (дата обращения: 10.11.2018).

² Постановление Президиума Самарского областного суда от 22 марта 2018 г. по делу № 1-76/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yd1io138tAll> (дата обращения: 10.11.2018).

Особо отметим, что перечень названных признаков является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Сотнина Э.А. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из текста приговора следует, что Сотнин Э.А. распивал спиртные напитки с К., Е., Д., Ж. и Г. В ходе распития спиртного Ж. и Е. начали предъявлять Сотнину претензии по поводу того, что тот не помог им вытащить застрявший в снегу автомобиль, и по этому поводу между ними произошла ссора. На почве возникших личных неприязненных отношений, Сотнин взял кухонный нож, вышел из квартиры и во дворе дома с намерением причинить смерть нанес им не менее 10 ударов Ж., причинив тому множественные колото-резаные ранения грудной клетки, головы и верхней конечности, 4 из которых проникающие в грудную клетку, а также ссадины на левом глазу, левой кисти, рану на левом плечевом суставе, не причинившие вреда здоровью. Далее с той же целью он причинил Е. не менее 2 ударов в область живота, одно из которых проникающее, сквозное колото-резаное ранение левого плеча, а также причинил последнему ушибленные раны на слизистой оболочке нижней губы, правой и левой щеки, ссадину на нижней губе, не причинившие вреда здоровью. От тяжкого, опасного для жизни, вреда здоровью, последовала смерть Е. по пути в больницу, а Ж. на месте.

После этого Сотнин зашел обратно в дом и, опасаясь, что Д. и Г. могут сообщить в правоохранительные органы об убийствах Ж. и Е., желая скрыть другое преступление, с целью причинения смерти очевидцам преступления нанес тем же ножом не менее 9 ударов Д., причинив тому множественные колото-резаные ранения грудной клетки, в том числе 3 проникающие, а также не причинившие вред здоровью ушиб мягких тканей лица, кровоподтек на верхнем веке левого глаза и ссадину на левом скате носа. Затем тем же ножом с той же целью Сотнин нанес не менее 10 ударов Г., причинив множественные колото-резаные ранения шеи, правого голеностопного сустава, передней и задней поверхности грудной клетки, 5 из которых проникающие, а также

ушибленные раны верхней и нижней губ, ссадины в лобной, щечной областях, травматическое удаление зуба верхней челюсти слева, не причинившие вреда здоровью. От тяжкого, опасного для жизни, вреда здоровью, последовала смерть потерпевших Д. на месте и Г. в больнице. Как установил суд и коллегия присяжных заседателей, Сотнин, совершая убийства потерпевших кухонным ножом, обладающим высокой поражающей силой, действовал с целью лишения их жизни, нанес им множественные удары потерпевшим Ж. и Д., а также нанес ножевые ранения Е. и Г. в область нахождения жизненно-важных органов: Ж. – проникающие колото-резаные ранения в область грудной клетки справа, Е. – проникающие колото-резаные ранения в область живота с повреждением внутренних органов, Д. – проникающие колото-резаные ранения в область грудной клетки слева и справа, Г. – проникающие колото-резаные ранения в область передней и задней поверхности грудной клетки. Тем самым он причинил потерпевшим несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых последовала их смерть. При этом подсудимый предвидел, что его действия неизбежно повлекут наступление их смерти и желал этого, т.е. он действовал умышленно с целью причинения смерти четырем лицам¹.

Из приведенного примера видно, что действия виновного лица содержали признаки двух квалифицированных составов – убийства 4 лиц, а также специальный мотив – желание скрыть предыдущее преступление.

3. Привилегированный вид. В результате анализа закрепленных в УК РФ норм, можно увидеть, что в данную разновидность убийств законодатель причислил четыре состава: детоубийство (ст. 106), аффективное убийство (ст. 107), а также совершенное в случае превышения мер по необходимой обороне либо задержанию (ст. 108).

¹ Приговор Самарского областного суда от 8 мая 2018 г. по делу № 2-11/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rcoWKdljBwHW> (дата обращения: 10.11.2018).

При этом исследователи замечают, что перечень указанных признаков не является стабильным, а решение законодателя по ним периодически пересматривается при принятии нового уголовного закона¹.

Так, например, если рассматривать нормы Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., то можно увидеть, что здесь состав детоубийства, напротив, рассматривался как состав с отягчающими признаками по мотиву беспомощности убитого ребенка². После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. позиция законодателя поменялась, он отнес данное посягательство в разряд простого убийства (ст. 103), закрепляя, однако, более жесткую и безальтернативную санкцию в виде лишения свободы от трех до десяти лет³.

В качестве примера приведем приговор Сызранского городского суда Самарской области, согласно которому с 2014 года Ф. требовала у подсудимого развода с супругой, требовала, чтобы он жил с ней, иначе сообщит его руководителям о его поведении, требовала денег. В день преступления около 23 часов во дворе дома, между подсудимым и Ф., возникла очередная ссора из-за того, что Ф. потребовала от него развода с супругой, чтобы начал сожительствовать с ней, на что подсудимый отвечал отказом и требовал, чтобы она оставила его и его семью в покое.

В процессе ссоры, у подсудимого внезапно возник умысел на убийство Ф. на почве внезапно возникшей длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в результате противоправного и аморального поведения Ф., возникших из-за того, что последняя стала требовать от него развода с супругой и чтобы он начал сожительствовать с ней, при этом угрожала пойти к нему на работу и сообщить о давлении на нее с его стороны, также пригрозила ему, что его супругу посадят, а детей заберут в интернат.

¹ Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 2. С. 57.

² О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года) : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 06.12.1926. № 80. ст. 600.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

В результате внезапно возникшего сильного душевного волнения, около 23 часов, во дворе, подсудимый, используя в качестве орудия преступления нож, не установленный в ходе следствия, в состоянии сильного душевного волнения, аффекта, совершил убийство Ф., нанес неоднократные удары ножом в область ее спины, тем самым причинил ей телесные повреждения в виде множественных проникающих колото-резанных ранений на задней поверхности грудной клетки (раны № 1) с повреждением легких справа и слева по задней поверхности, с наличием в легких очаговых внутриальвеолярных кровоизлияний, осложнившихся обильной кровопотерей, на что указывают: нарушение кровообращения по типу малокровия сосудов исследуемых органов, которые как в отдельности, так и в совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а в данном случае в совокупности повлекшие смерть Ф. на месте преступления¹.

Следовательно, суд, заручившись экспертным исследованием, установил нахождение виновного в момент посягательства в состоянии аффекта, в результате чего его действия были оценены именно по ст. 107 УК РФ.

В другом примере, напротив, суд наличие состояния аффекта не признал. Так, в день посягательства около 18 часов подсудимая, будучи в состоянии алкогольного опьянения вернулась к себе домой, где распивали спиртные напитки ее мать, отчим и их знакомые.

В этот момент у нее, при виде мужчины, вспомнив неоднократные ссоры с ним, на почве личных неприязненных отношений, сформировался преступный умысел на причинение ему смерти. Реализуя свой преступный умысел незамедлительно, она, вооружившись ножом, лежавшим на полке в стенке, подозвала убитого к себе. А когда он подошел, она умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти и желая ее наступления, с целью причинения смерти последнему, напала на него

¹ Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 4 октября 2017 г. по делу № 1-324/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rYfyeCC9DJU8> (дата обращения: 12.11.2018).

и нанесла множественные удары в область грудной клетки, спины и шеи, причинив ему телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и явившиеся причиной смерти потерпевшего на месте происшествия. Заключение дополнительной амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что подсудимая на момент совершения преступления не находилась в состоянии физиологического аффекта. Ее состояние в момент совершения инкриминируемого ей деяния характеризуется эмоциональным возбуждением (эмоциональное напряжение, развившееся в условиях длительной психотравмирующей ситуации, перешло в эмоциональное возбуждение в момент, когда начались оскорбления, унижения со стороны потерпевшего). Состояние эмоционального возбуждения оказало существенное влияние на ее сознание и поведение, снижающее способность к осознанной произвольной регуляции ее действий, то есть снижающее способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими¹.

Таким образом, привилегирующее значение признается не за любым психо-физиологическим напряжением, а только за тем, которое приобретает определяющее воздействие на поведение лица.

4. Особо квалифицированные разновидности убийства предусмотрены в отдельных других главах УК РФ, так как основным объектом посягательства здесь выступает не личность, а иные объекты уголовно-правовой охраны (речь идет о ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ – в части убийства членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы).

Следовательно, как можно увидеть, все составы, так или иначе сопряженные с убийством, предусматриваются и иными нормами, в том числе, расположенными за пределами гл. 16 УК РФ.

¹ Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-47/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fLMQrtlfs2H> (дата обращения: 12.11.2018).

Если рассматривать официальную зарегистрированную статистику преступности, то можно обнаружить следующие показатели.

В 2013 году зарегистрировано 2206,2 тыс. преступлений, или на 4,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом было зарегистрировано 12361 убийств и покушений на него¹.

В 2014 году зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений, или на 1,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом было зарегистрировано 11933 убийств и покушений на него².

В 2015 году зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом было зарегистрировано 11496 убийств и покушений на него³.

В 2016 году подразделениями полиции зарегистрировано 2 160 тысяч преступлений, что примерно на 10% меньше прошлогоднего уровня. При этом было зарегистрировано 10444 убийств и покушений на него⁴.

В 2017 году зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений, или на 4,7% меньше, чем за аналогичный период 2016 года. При этом было зарегистрировано 9738 убийств и покушений на него⁵.

Приведем указанные данные на диаграмме (рис. 1).

¹ Состояние преступности - январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/1609734/> (дата обращения: 12.11.2018).

² Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/> (дата обращения: 12.11.2018).

³ Состояние преступности - январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/> (дата обращения: 12.11.2018).

⁴ Состояние преступности январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/> (дата обращения: 12.11.2018).

⁵ Состояние преступности январь - декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 12.11.2018).

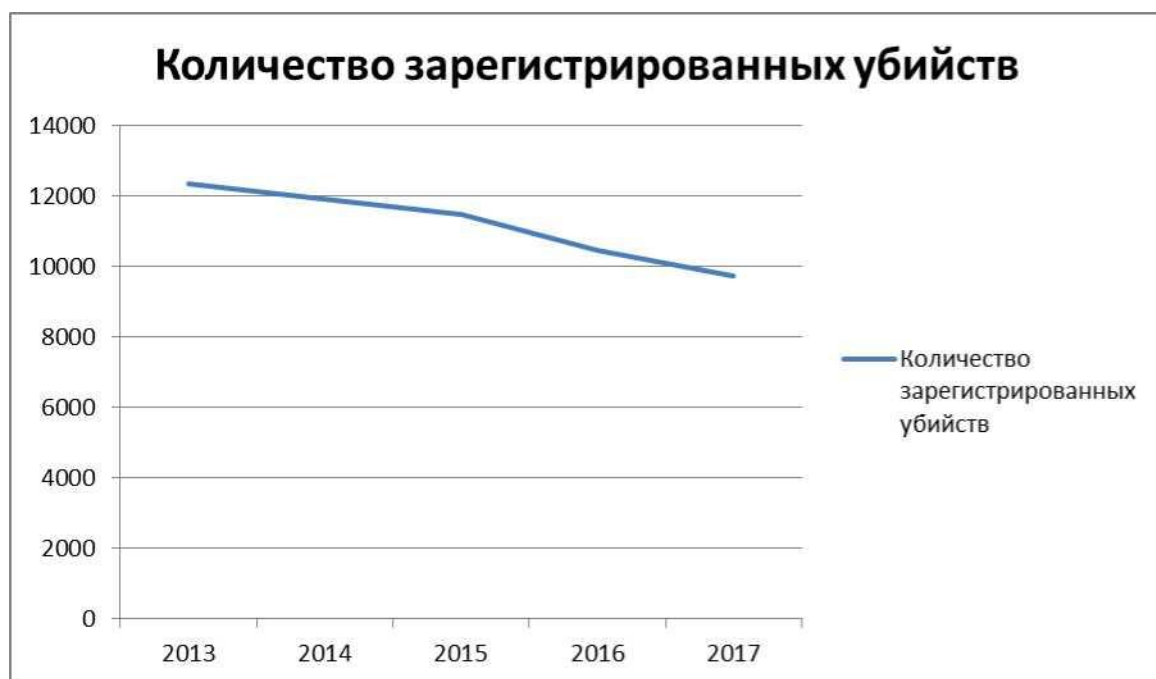

Рис. 1 – Количество зарегистрированных убийств в целом по РФ

Таким образом, мы можем видеть, что количество зарегистрированных убийств постепенно снижается, однако, темпы такого снижения являются незначительными, поскольку за 5 лет количество ежегодно регистрируемых фактов убийств едва снизилось ниже 10 тыс. случаев.

Что касается наказуемости убийств, то имеют место следующие показатели (рис. 2).

	Число осужденных									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего осуждено (ст.105 УК РФ)	14 731	13 546	12 444	10 797	9 477	9 344	9 249	9 095	8 928	8 031

Рис. 2 – Общее количество осужденных за убийство в России

Указанные данные собраны на основе анализа материалов, опубликованных Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ¹.

Из приведенных показателей видно, что аналогично с количеством зарегистрированных убийств, динамика по осуждению за убийства имеет тенденцию к ежегодному снижению количества осужденных.

Указанную динамику продемонстрируем на следующем рисунке (рис. 3).

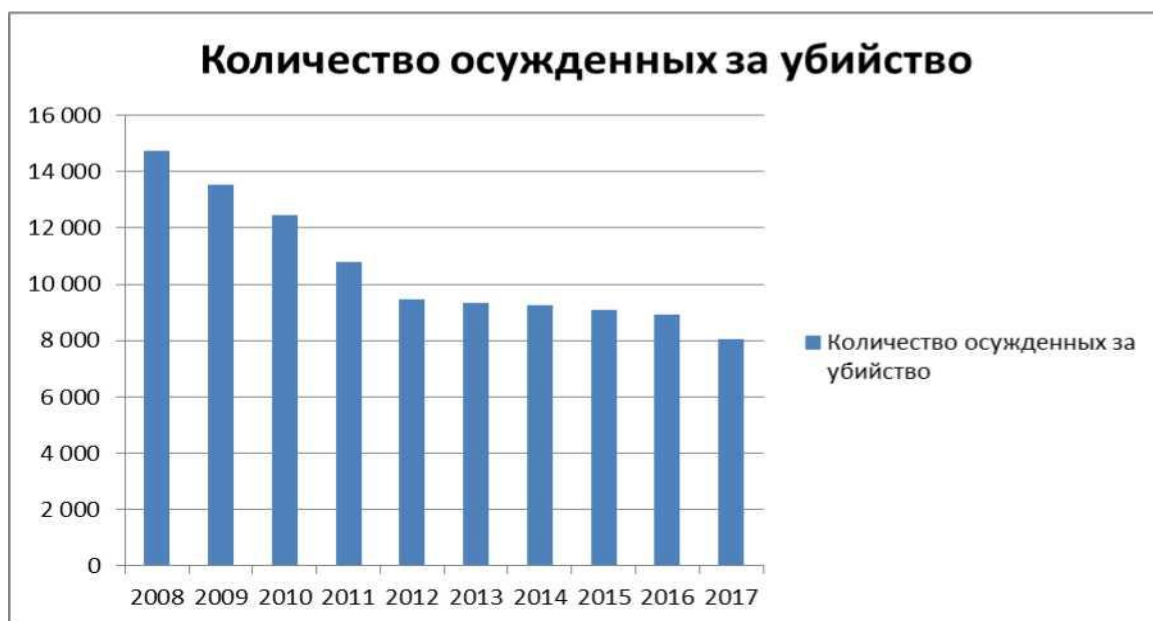

Рис. 3 – Динамика снижения количества осужденных за убийство

Продолжая исследование практики осуждения за убийство, рассмотрим также, какая именно доля приходится на осужденных по простому убийству или квалифицированному виду (рис. 4). Из приведенных данных видно, что на долю простых убийств приходится абсолютное большинство фактов зарегистрированных убийств.

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2017 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.11.2018).

	Число осужденных										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего осуждено (ст.105 УК РФ)	16 354	14 731	13 546	12 444	10 797	9 477	9 344	9 249	9 095	8 928	8 031
за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	12 464	11 798	10 719	9 783	8 438	7 577	7 522	7 303	7 211	6 959	6 330
за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.105 УК РФ)	3 890	2 933	2 827	2 661	2 359	1 900	1 822	1 946	1 884	1 969	1 701

Рис. 4 – Динамика доли осуждения по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ

Динамика доли выглядит следующим образом (рис. 5).

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего осуждено (ст.105 УК РФ)											
за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	-	80,09	79,13	78,62	78,15	80,0	80,50	78,96	79,29	77,95	78,82
за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.105 УК РФ)	-	19,91	20,87	21,38	21,85	20,05	19,50	21,04	20,71	22,05	21,18

Рис. 5 – Динамика доли простых убийств и квалифицированных убийств в общем числе зарегистрированных убийств

Таким образом, мы видим, что доля квалифицированных убийств является нестабильной, но в настоящее время имеет тенденцию к увеличению ее удельного веса.

Далее информативно также рассмотреть виды наказаний, которые назначаются за случаи совершения убийств (рис. 6).

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего осуждено (ст. 105 УК РФ)	14 731	13 546	12 444	10 797	9 477	9 344	9 249	9 095	8 928	8 031
за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 105 УК РФ)	2 933	2 827	2 661	2 359	1 900	1 822	1 946	1 884	1 969	1 701
<i>из них к:</i> смертной казни	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
пожизненному лишению свободы	66	63	60	59	52	57	55	50	72	57
лишению свободы на определенный срок	2 851	2 752	2 584	2 282	1 829	1 758	1 883	1 832	1 886	1 640
другим видам наказания	16	12	17	18	19	7	8	2	11	4
за убийство без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст.105 УК РФ)	11 798	10 719	9 783	8 438	7 577	7 522	7 303	7 211	6 959	6 330
<i>из них к:</i> лишению свободы	11 483	10 514	9 614	8 299	7 432	7 434	7 233	7 149	6 905	6 291
другим видам наказания	315	205	169	139	145	88	70	62	54	39

Рис. 6 – Виды наказаний за убийство

Таким образом, мы видим, что за все виды убийств практически во всех случаях назначается уголовное наказание в виде лишения свободы.

Причем количество случаев назначения иных видов наказания даже при простом убийстве не дотягивает до 1 % (рис. 7)

Всего осуждено (ст. 105 УК РФ)	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	-	2,74	1,95	1,76	1,67	1,95	1,18	0,97	0,87	0,78	0,62

Рис. 7 – Доля иных, кроме лишения свободы, видов уголовного наказания, назначенных за простое убийство

Следовательно, мы видим, что суды России не склонны назначать иные виды наказаний, кроме лишения свободы, в случае совершения такого тяжкого преступления, как убийство.

Что касается зарубежных стран, то совокупный анализ практики установления уголовной ответственности за умышленное посягательство на жизнь свидетельствует о том, что международное правовое регулирование в данной сфере стимулирует абсолютное большинство государств к введению законодательных запретов на такие деяния.

Тем не менее, юридическая техника в изложении данных норм может различаться от страны к стране. В частности, в некоторых зарубежных государствах принято решение закреплять такую ответственность в своих уголовных кодексах, в некоторых – в специальных законодательных актах на этот счет. В частности, в Великобритании, где отсутствует кодифицированный акт уголовного законодательства, кроме правового регулятора – судебного прецедента, также действует Закон об убийстве от 1957 г., Закон о самоубийстве от 1961 г., Закон о корпоративном убийстве от 2007 г., а также некоторые иные законодательные нормы, запрещающие действия, посягающие на жизнь другого лица¹.

Что касается романо-германской системы права, то здесь более традиционным является закрепление составов посягательств на жизнь в текстах Уголовных кодексов, хотя для некоторых из них также свойственно существование законодательных документов, действующих одновременно с Кодексом.

В целом, анализируя нормы, можно увидеть, что к числу общеуголовных посягательств на жизнь в современных зарубежных правовых порядках принято относить различные разновидности убийств, детоубийств, самоубийств, неосторожного причинения смерти, причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, оставления лица в опасности.

¹ Голованова Н.А. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 101.

Характеризуя признаки данных деяний, можно отметить, что общей тенденцией в законодательных нормах является то, что ими охраняется жизнь именно живого человека, то есть того, который уже родился и не умер, о чем свидетельствует, к примеру, положение ст. 223, содержащееся в УК Канады, где момент рождения привязан, среди прочего, к моменту, когда «the navel string is severed»¹ (данное высказывание предполагает, как представляется, отделение пуповины).

Между тем, нельзя также не сказать о том, что некоторые правовые порядки предусматривают и защиту нерожденного плода, усматривая в подобных случаях посягательство на жизнь. К примеру, в законодательстве Франции с января 2000 года получило закрепление положение о том, что жизни людей охраняются с того момента, когда можно обнаружить первые признаки ее существования². В законодательстве Калифорнии на этот счет указывается, что уголовно наказуемо и признается таковым убийство в отношении эмбриона³.

Таким образом, можно заметить, что в отличие от позиции российского законодателя, не признающего самостоятельное посягательство на жизнь плода до его рождения, признавая деяние посягательством на здоровье или даже жизнь матери, отдельные зарубежные государства признают уголовно-правовую охрану жизни с более ранних этапов ее возникновения.

В числе всех преступлений, которые посягают на жизнь, наиболее тяжким традиционно признается убийство. При этом, в отличие от российского законодательства, который в норме ст. 105 УК РФ приводит признаки, которые позволяют деяние отнести к разряду убийств, значительное число иностранных законодателей подобных дефиниций не предусматривают, возможно, руководствуясь тем выводом, что толкование содержания посягательства в данном случае не представляет сложности.

¹ Criminal Code of Canada – Homicide [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://canadiancrc.com/Infanticide-Criminal_Code_Canada_Offence.aspx (дата обращения 16.11.2018).

² Сэнт-Роз Ж. Право и жизнь // Вестник Московского университета. 2003. № 6. С. 57.

³ Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. М.: Контракт, 2012. С. 68.

Между тем, если в вопросе о том, что убийством признается только посягательство на жизнь другого человека, в целом разночтений не возникает, то решение вопроса об умысле происходит не одинаково. В частности, для КНР, Польши или Болгарии свойственно то, что убийством являются исключительно умышленные действия (как и в России); для Грузии, Италии, Дании, США и Швеции же, напротив, свойственно признание убийством как умышленных, так и неосторожных деяний¹.

Если рассматривать систему убийств, предусмотренных зарубежными странами, то можно отметить, что в целом конструирование правового регулирования в данной части производится по двум направлениям: романо-германский, а также англо-американский подход.

Страны, разделяющие второй из названных подходов, признают в качестве основной разновидности посягательства на жизнь тяжкого убийства, тогда как остальные такие посягательства выступают в качестве производных. В качестве признака данного посягательства называется «злой предумысел», характеризующийся намерением убить кого-то; намерением причинить ему тяжкий вред; неосторожностью, проявленной по отношению к ценности людской жизни; намерением выполнить посягательство, повлекшее смерть человека. Во всех остальных случаях убийство является простым. Это отмечается большинством зарубежных исследователей².

Что касается романо-германской системы, то здесь, напротив, основным посягательством, закладывающим основу системы посягательств на жизнь, выступает простое убийство, тогда как остальные, более тяжкие, либо наоборот, формулируются за счет дополнения его признаков либо частичного исключения отдельных из них. В качестве примера можно привести УК

¹ Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере Японии, КНР и Республики Корея) // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 6.

² Chornyi O. Current issues of qualification and difference between the act of terrorism and sabotage // European Cooperation. 2017. V. 1. №. 20. P. 95 ; Eisenstein J.; Jacob H. Felony justice: an organizational analysis of criminal courts. Lanham: University Press of America, 1991. P. 214 ; Albonetti C.A. Criminality, prosecutorial screening, and uncertainty: toward a theory of discretionary decision making in felony case processings // Criminology. 1986. № 24. P. 633 ; Spohn C. Reflections on the Exercise of Prosecutorial Discretion 50 Years After Publication of The Challenge of Crime in a Free Society // Criminology & Public Policy. 2018. № 17. P. 325 ; Winter A.S., Clair M. Jurors' Subjective Experiences of Deliberations in Criminal Cases // Law & Social Inquiry. 2017. № 43. P. 1469.

Франции, закрепляющий простое убийство в ст. 221-1, а также формулируемое на его основе тяжкое убийство – в статьях с 221-2 по 221-5¹. Немецкий же законодатель, в целом аналогично конструируя систему убийств, кроме тяжкого убийства добавляет также особо тяжкое и менее тяжкое².

Если анализировать квалифицированные составы убийств, то можно заметить, что подход законодателя в данном вопросе является различным. Тем не менее, можно систематизировать отдельные блоки запретов, установленных законодателями зарубежных стран, исходя из признаков состава посягательства:

«1) в зависимости от мотива и цели: по заказу, найму (Беларусь, Украина, Туркменистан); из корыстных или низменных побуждений, за плату, вознаграждение или по обещанию (Туркменистан, Испания, Филиппины, ФРГ, Эстония); добиться или обеспечить себе или другим лицам получение прибыли или ценностей (Италия); из хулиганских побуждений (Азербайджан, Эстония); из низменных или неуважительных мотивов (Италия); с мотивацией, заслуживающей особого осуждения (Польша); особо бессовестно, а именно – когда мотивы совершения преступного деяния, цель преступного деяния или вид исполнения являются особо жестокими (Швейцария); для удовлетворения полового влечения (ФРГ, Эстония); из мести (Турция); из кровной мести, на почве социальной, национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды (Туркменистан, Таджикистан); для использования органов или тканей потерпевшего (Азербайджан, Таджикистан) и т.д.»³;

«2) в связи с совершением другого преступления: во время кражи (Англия); скрыть другое преступление или облегчить его совершение (Италия, Украина, Эстония); избежать ареста, задержания или заключения либо с целью добывания средств к существованию на период уклонения от явки в суд

¹ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Е.Н. Крылова; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 174-175.

² Шулепов Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2006. № 3. С. 53.

³ Уголовная ответственность за убийство по законодательству зарубежных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://studbooks.net/1026126/pravo/ugolovnaya_otvetstvennost_ubiystvo_zakonodatelstvu_zarubezhnyh_stran (дата обращения: 15.11.2018).

(Италия); избежать ответственности за другое уголовное деяние (Италия); членом преступной организации с целью избежать ареста, задержания либо заключения (Италия)»¹;

«3) в зависимости от качеств жертвы преступления: по причине специальных качеств потерпевшего (Албания); полицейского при исполнении им своих служебных обязанностей (Англия); свидетеля или потерпевшего с тем, чтобы воспрепятствовать ему сообщить факты, подать жалобу или дать показания в суде (Франция); лица, сообщившего о совершенном преступлении (Албания); женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, престарелого или малолетнего лица (Украина, Эстония)»²;

«4) в зависимости от других обстоятельств: в связи с сопротивлением при аресте или во время побега из мест заключения (Англия); по предварительному сговору группой лиц (Беларусь, Украина); лицом, ранее совершившим умышленное убийство (Беларусь, Уругвай, Украина, Эстония); повторное совершение умышленного убийства (Англия); совершенное при особо опасном рецидиве (Туркменистан); совершенное работником правоохранительного органа или военнослужащим (Таджикистан)»³.

Таким образом, можно заметить, что большинство квалифицированных составов, известных российскому уголовному закону, также используются и в законодательстве зарубежных государств. Хотя обращает на себя внимание, что отдельные признаки сформулированы более узко и конкретно, чем это сделал российский законодатель. Например, российский вариант признака «исполнение общественного долга» конкретизируется до степени «дать показания в суде», что едва ли можно признать оправданным ввиду того, что показания стороны являются отнюдь не единственным и не самым важным проявлением выполнения лицом своего общественного долга.

¹ Уголовная ответственность за убийство по законодательству зарубежных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://studbooks.net/1026126/pravo/ugolovnaya_otvetstvennost_ubiystvo_zakonodatelstvu_zarubezhnyh_stran (дата обращения: 15.11.2018).

² Там же.

³ Там же.

Аналогично с российским законодательством, зарубежным странам также известны составы привилегированных убийств, система которых выглядит достаточно традиционно: убийство требовала сама жертва (состав имеется в Австрии), убийство совершалось при согласии жертвы (состав введен в Италии), потерпевший попросил о его убийстве (известен Корею, ФРГ и Грузии), причиной убийства стало сострадание к погибшему (предусмотрен в Польше), на дуэли (состав известен Уругваю), убийство, обусловленное провокацией (состав закреплен в Канаде). Также известны составы аффективных убийств, а также совершенных в случае превышения мер по необходимой обороне либо задержанию.

Отдельно кратко необходимо заметить, что в большом количестве стран, как и в России, закрепляется такой состав как убийство матерью новорожденного ребенка в обособленном виде (он имеется в Италии, Финляндии и еще некоторых европейских государствах). Интересно, однако, отметить, что азиатским странам ввиду древних традиций господства родителей над своими детьми данный состав не свойственен (к примеру, его нет в Китае), хотя убийство родственниками родственников этими государствами специально криминализовано¹.

Помимо этого, вопрос, который также необходимо затронуть, – это криминализация эвтаназии, поскольку зарубежными правовыми актами дается неоднозначная юридическая оценка таковой.

В частности, при соблюдении условий, указанных в законе, эвтаназия допускается, к примеру, в Японии². Между тем, стоит сказать, что большинством государств все же эвтаназия расценивается как преступление, пусть и с привилегирующим или нейтральным для квалификации оттенком³.

¹ Минаева М.М. Уголовно-правовые гарантии жизни ребенка до и после рождения по законодательству некоторых зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 26.

² Капинус О.С. Конструкция состава эвтаназии по УК зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквевед, 2008. С. 98.

³ Харламов В.С. Совершенствование уголовно-правовой охраны внутрисемейных отношений // Современное право. 2015. № 7. С. 118.

Таким образом, можно отметить, что состав убийства является традиционным для самых различных правовых систем, несмотря на то, что он имеет существенные отличия в признаках криминализированных деяний.

1.2. Уголовная ответственность за убийство в истории отечественного законодательства

Уголовно-правовой запрет на убийство, как известно, содержится в российском законодательстве с самых первых дошедших до нас памятников права. Так, в частности, как можно увидеть, составы убийства обнаруживаются закрепленными всеми редакциями «Русской Правды», которые устанавливали за его совершение самые суровые санкции, не предусматривая, между тем, критериев по разграничению убийства с иными посягательствами на жизнь человека¹.

К примеру, положениями данного нормативного документа наказывалось убийство при его совершении на пиру либо в разбое. Следовательно, законодателем того времени любой факт причинения другому лицу смерти рассматривался в качестве убийства. В источниках на этот счет указывалось, что подобное решение опиралось на практику византийского правового регулирования, которое было более разработано и с позиций систематизации, и с точки зрения законодательной техники².

После образования Русского централизованного государства, потребовалось произвести ревизию существующего законодательства с обновлением отдельных норм для того, чтобы в едином государстве была создана основа для построения единого правового пространства. В уголовно-правовой сфере был принят Судебник 1497 г., вобравший в себя отдельные положения уставных грамот и «Русской Правды».

¹ Максименко Н.А. Мнимые архаизмы уголовного права «Русской Правды» // Вестник Европы. 1905. Март-апрель. С. 127.

² Семеновский Д. Речь о характере уголовного законодательства известнейших древних народов и отечественного - русского, произнесенная в торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея 15 января 1845 года. М., 1845. С. 34.

Высокую значимость в данном вопросе также необходимо признать за «Записью о душегубстве», где содержалось определение данного явления и перечислялись его признаки: душегубством предложено признавать случаи убийства, а также наступления смерти от несчастного случая и в результате самоубийства.

Следовательно, в указанный исторический период законодатель показывает склонность к широкому толкованию убийства как всех деяний, результатом которых наступает смерть, как умышленных, так и неосторожных, как самого убившего лица, так и других лиц.

После принятия Соборного Уложения Земским собором в 1649 г., произошла дальнейшая дифференциация посягательств на жизнь человека. Сюда включались различные разновидности убийств, среди которых предусматривался состав убийства детей их родителями, а также наоборот (предусматривалась более строгая санкция). С точки зрения форм вины выделялись умышленные и неумышленные убийства. Особо отметим, что факты случайного причинения смерти в данном памятнике права были декриминализованы законодателем, в отличие от предшествовавшего законодательства, со времен «Записи о душегубстве» признававшего любые факты лишения человека жизни убийствами.

Последующее реформирование связывается со временем царствования Петра I, который принял Артикул воинский, среди прочего установивший уголовно-правовую санкцию за убийство: здесь помимо разграничения по формам вины, оставшимся прежним, произведено также деление убийств на виды – простое, а также квалифицированное (о чем говорилось в артикулах 156 и 157).

Указанные преступления влекли различное наказание: за простое убийство назначалось отсечение головы, а за квалифицированное производилось колесование.

В числе квалифицированных видов убийств законодатель указал наемное или корыстное убийство (арт. 161), убийство в отношении родителей, детоубийство (арт. 163), убийство отравлением (арт. 162) и некоторые иные¹.

Заметим, что впервые данным памятником права в отечественном уголовном законе была закреплена уголовная ответственность за убийство, совершенное в ходе дуэли, которое законодатель признал квалифицированным составом. Уголовной ответственности подлежало не только лицо, которое убило своего оппонента, но также и секунданты.

Еще одним интересным видом убийства признавалось самоубийство лица. По свидетельству источников, наказание приводилось в исполнение в отношении трупа, «который палач должен был отволочь в бесчестное место и закопать»².

Следовательно, в данном памятнике права было закреплено значительное количество разновидностей и разветвленная сеть квалифицированных составов.

Следующий этап реформирования рассматриваемой сферы связывается с принятием Свода законов от 1832 г., который произвел некоторые изменения в регулировании уголовной ответственности за убийство. В частности, как можно увидеть из текста данного документа, его принятие можно назвать первой попыткой законодателя по легальному закреплению понятия убийства. В части систематизации видов убийств каких-либо нововведений не последовало: убийство традиционно разграничивалось на умышленное и неосторожное, а также на простое и с квалифицирующими признаками.

Дальнейшее развитие данная сфера получила после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором законодатель ввел самостоятельный раздел, посвященный преступлениям против жизни, здоровья, а также свободы, чести частных лиц. Здесь нормы были распределены таким образом, что первое место отводилось преступлениям,

¹ Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. 101.

² Там же.

посягающим на жизнь, разграниченным по двум отдельным главам: наказывающим смертоубийство и наказывающим самоубийство.

Дифференциация убийств в целом повторяла предшествовавшие памятники права, за тем исключением, что кроме простых и квалифицированных убийств, отчетливо выделялись и привилегированные убийства.

В качестве простого признавалось такое убийство, которое было непредумышленным, совершено без умысла, в качестве квалифицированного называлось отцеубийство и отдельные иные убийства, а в качестве привилегированного – детоубийство в отношении незаконнорожденного ребенка либо ребенка-урода.

Помимо этого, законодатель признал преступным посягательства, сопряженные с доведением до самоубийства, подстрекательством к самоубийству или же пособничеством к нему (ст. 1946).

Применение данного законодательного акта на практике показало его отдельные несовершенства, вызвавшие потребность разработки мероприятий по его реформированию, в результате чего последовала разработка нового уложения. Научная работа значительного количества специалистов вылилась в принятие Уголовного уложения от 1903 г., однако, вступили в силу лишь отдельные положения данного документа, в части статей, наказывающих политические преступления.

Несмотря на то, что данный документ не введен в действие в полном объеме, необходимо отметить, что в нем, аналогично с документом-предшественником, для посягательств на интересы частных лиц было выбрано последнее место (гл. XXII). Хотя обращает на себя внимание более качественное построение в нем системы посягательств на личность.

Таким образом, можно заметить, что в дореволюционном законодательстве уголовная ответственность за убийство была разработана достаточно подробно, предусматривая целую систему посягательств, объединенную данным общим термином.

После революции 1917 г., пришедшее на смену прежнему правительству отменило все законодательство, принятое в период царизма, о чем было провозглашено в тексте Декрета о суде № 1, требовавшего от правоприменителя при рассмотрении уголовных дел опираться на революционное правосознание.

Переходя к характеристике УК РСФСР 1922 г., заметим, что в его тексте выделялась гл. V, регламентирующая посягательства на жизнь, здоровье, а также свободы, права и достоинство личности. Данный Кодекс выбрал первое место для посягательства на жизнь – убийство в системе данных преступлений.

Текстом примечания, содержащегося в ст. 143 УК РСФСР 1922 года, закреплялось требование о ненаказуемости убийств, которые совершены по просьбе убитого¹. Между тем, данное положение просуществовало недолго, на IV сессии ВЦИК от 11 ноября 1922 г. было принято решение данное положение из уголовного закона исключить ввиду появления информации о фактах злоупотреблений и убийств под предлогом наличия данного основания².

В 1926 году был принятый следующий уголовный кодекс, в ст. 137 которого в случае совершения неквалифицированного убийства предусматривалась уголовно-правовая санкция в размере до 8 лет лишения свободы. Здесь также стоит обратить внимание на норму ст. 136 данного Кодекса, которая среди признаков квалифицированного состава убийства называла его совершение по корыстным, ревностным и иным низменным побуждениям, устанавливая за такое деяние строгое наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Следующий уголовный кодекс (от 1960 г.) не признал силу квалифицирующего обстоятельства за ревностью, в результате чего и в современный период данный мотив влечет наказание как за простое убийство.

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

² Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 906.

Система преступлений против жизни претерпела и отдельные иные изменения¹. К примеру, сюда были включены такие посягательства, как простое (то есть без отягчающих обстоятельств) убийство, умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами, убийство с превышением пределов необходимой обороны, убийство по неосторожности, доведение до самоубийства.

Следовательно, можно увидеть, что за небольшими изменениями, данная система была включена в действующий сегодня УК РФ.

Что касается того места, которое отведено в нормах уголовного закона предписаниям о посягательствах на жизнь, то здесь можно увидеть, что посягательства на личность законодатель того времени разместил, в отличие от современного, после преступлений, посягающих на государственные интересы.

Сегодня же, в соответствии с заложенным Конституции России приоритетом человека, главу, закрепляющую посягательства на личность, обоснованно разместили на первом месте в системе уголовных запретов.

Обращает на себя внимание, что законодателем впервые более удачно закреплено понятие «убийство» (ст. 105 УК РФ), позволяющее определить признаки данного посягательства, а также отграничить его от иных составов, сопряженных с посягательствами на жизнь, на здоровье или ставящие его в опасность².

Принципиальное решение законодателя, отличающее современное регулирование в данной сфере от правового регулирования, содержавшегося в нормах-предшественницах, состоит в непризнании возможности неосторожного убийства, что вытекает как из ст. 105 УК РФ, так и из ст. 109 УК РФ, которая предусматривает ответственность за случаи причинения смерти при неосторожном поведении.

¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 11.

² Садовский В.Н. Основание общей теории систем. М., 1974. С. 83.

Стоит отметить, что легальное определение убийства имеет определенные отличия от доктринальных, которыми в достаточно большом объеме изобилует научная литература. Систематизируя точки зрения специалистов, можно указать, что в числе признаков, свидетельствующих о наличии именно убийства, называется противоправность (неправомерность либо уголовная противоправность) при причинении смерти¹.

Несмотря на отсутствие такого указания в норме закона, стоит признать, что установление данного признака позволяет отграничить убийство от иных случаев причинения смерти. В качестве примера можно привести причинение смерти в случае необходимой обороны лица, что признается при соблюдении условий правомерности, закрепленных законодательно (ст. 37 УК РФ), допустимым по закону поведением и не влечет уголовной ответственности.

В этой связи стоит поддержать позицию Л.Д. Гаухмана и М.П. Журавлева, указывающих на то, что отмеченный признак требуется включить в определение убийства².

Кроме того, возможно, стоит обратить внимание на формулировку, использованную законодателем при описании нормы: он говорит о том, что убийством является причинение смерти. В отличие от нашего, к примеру, законодательство Беларуси (ст. 139) говорит о лишении жизни³.

Представляется, что позиция белорусского законодателя является более правильной, поскольку фактически действия виновного направлены именно на прекращение процессов, сопровождающих жизнь, тогда как наступление смерти – это уже следствие. Поэтому, на наш взгляд, есть основания для внесения изменений в формулировку дефиниции, содержащуюся в ч. 1 ст. 105 УК РФ, где следует закрепить следующее определение: «убийство, то есть умышленное противоправное лишение жизни другого человека ...» – далее по тексту нормы.

¹ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. М., 2001. С. 28.

² Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 40-43.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 01.11.2018).

В источниках также указывается на то, что определение убийства должно быть дополнено указанием на то, что по ст. 105 УК РФ наказывается именно убийство частного лица, которое выступает основным объектом посягательства, в отличие от случаев убийства государственных или иных деятелей, чья жизнь охраняется иными нормами. А.И. Коробеевым дается такое определение рассматриваемому термину: «Противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти»¹. Между тем, указанное дополнение является излишним, поскольку при наличии указанных признаков даже без специального указания по общим правилам квалификации будет применяться специальная норма.

Кроме того, представляется, что особенности такого объекта, как жизнь, и его отличие от объекта «здоровье», дают основания для выделения составов посягательств на здоровье в отдельную главу. Указанная позиция уже озвучивалась в литературе², ее стоит поддержать. В связи с этим, мы предлагаем составы посягательств на жизнь и на здоровье разделить по разным главам УК РФ, выделив отдельную гл. 16.1 «Преступления против здоровья».

¹ Коробеев А.И. Преступления против жизни // Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 65.

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 20.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА

2.1. Объективные признаки состава убийства

Как следует из положений действующего отечественного законодательства, в качестве объекта посягательства при совершении убийства выступает жизнь другого человека.

Следовательно, как уже ранее кратко обращалось внимание, на момент посягательства пострадавшее лицо должно обладать признаками жизненности, то есть быть живым. В том случае, если признаки жизни у лица на момент совершения в отношении него преступления отсутствуют, то и говорить об убийстве неправомерно, действия лица, если к тому есть основания, должны быть квалифицированы по составу надругательства над телом умершего по ст. 244 УК РФ.

Если вопрос о наличии у лица признака жизненности в момент преступления применительно ко взрослому лицу не вызывает особых сложностей, то в том случае, когда посягательству подвергается новорожденный человек, возможны отдельные сложности, вытекающие из того, какой именно момент должен признаваться моментом начала жизни.

Анализируя научную литературу по данному вопросу, можно прийти к выводу, что большинством исследователей разделяется позиция о том, что начало жизни необходимо связывать с моментом начала физиологических родов¹.

В качестве обоснования такого мнения приводятся отдельные тезисы, между тем, в этой позиции есть некоторые недостатки, сводящиеся к следующему:

¹ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2 -е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 35.

1) ранее, чем начался самостоятельный процесс дыхания у ребенка, нельзя говорить о том, что рожденный плод способен к самостоятельной жизнедеятельности. Такая уверенность появляется только после того, как в легкие ребенка поступит воздух, они покажут работоспособность.

2) после начала родов организм ребенка продолжает находиться в связи с организмом мамы, пока не перерезана пуповина, через которую к ребенку поступает кислород и питание, а также выводится углекислота. По этой причине, даже в момент начала физиологических родов ребенок находится в связи и зависимости от матери, а потому не получает возможность продемонстрировать свою жизнеспособность.

3) сторонниками рассматриваемой точки зрения недостаточно определенно называется момент собственно начала таких родов, как следствие, пространно определяется и сам момент начала жизни. Если опираться на медицинскую литературу, то можно увидеть, что сам по себе момент начала физиологического акта родов связывается с регулярными схватками, при этом сам ребенок в данный момент продолжает оставаться в утробе матери, ввиду чего едва ли правомерно считать этот момент началом жизни.

Обратим внимание на положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» («Медицинские критерии рождения, в том числе сроки беременности, масса тела ребенка при рождении и признаки живорождения, а также порядок выдачи документа о рождении и его форма утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти»¹), в соответствии с предписаниями которого Приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения,

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.

форме документа о рождении и порядке ее выдачи»¹ регламентированы Медицинские критерии, по которым определяется рождение.

В соответствии с нормами указанных законодательного и подзаконного актов, в качестве живорождения назван момент полного изгнания либо извлечения, отделения плода от организма матери, причем продолжительность срока беременности на данный процесс не влияет, значимо именно то, что плодом после такого изгнания подаются признаки жизни: прощупывается сердцебиение, наличествует пульсация пуповины либо выявляется произвольное движение мускулатуры, вне зависимости от того, перерезали ли уже пуповину, и произошло ли отделение плаценты. Следовательно, как можно увидеть, для законодателя и правоприменителя определяющим является четкое различие между плодом и между родившимся человеком.

Из приведенных норм можно сделать вывод, что правильнее моментом начала жизни признавать отделение ребенка от матери при начале им самостоятельного дыхания.

Вторым определяющим моментом для убийства является момент смерти. Под ней принято понимать состояние, характеризующееся необратимой гибелью человеческого организма, сопровождающейся остановкой сердечной активности, пульсации, дыханий, остановкой функций ЦНС.

То есть смертью признается именно система показателей. В этой связи стоит сказать, что исключительно остановка дыхания и сердечного биения не является признаком, однозначно свидетельствующим о наступлении смерти у человека. Современные медицинские исследования показывают, что в пределах от 5 до 7 минут после остановки дыхания и сердцебиения организм человека продолжает существовать нормально, лишь после чего начинаются необратимые процессы в рамках коры головного мозга и ЦНС. Такие изменения приводят к необратимым последствиям в виде смерти. Указанный период между смертью биологической и остановкой жизненных процессов

¹ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н // Российская газета. 2012. 23 марта.

именуется клинической смертью, в период которой существует возможность реанимировать человека и вернуть его к жизни.

Следовательно, моментом смерти необходимо признавать именно наступление биологической смерти организма, пострадавшего от посягательства человека¹.

Переходя к характеристике объективной стороны убийства, отметим, что оно представляет собой посягательство с материальным составом, ввиду чего в его структуре необходимо выделить три самостоятельных обязательных элемента:

- общественно опасное деяние (действие либо бездействие);
- общественно опасное последствие (в виде наступления смерти);
- причинная связь между первым и вторым (смерть наступила именно в результате данного деяния).

Представляется необходимым рассмотреть указанные признаки состава убийства более подробно.

В соответствии с общей теорией уголовного права, общественно опасное посягательство – деяние – может выражаться либо в форме действий, совершаемых преступником, либо в форме его бездействия.

Действиями является активная поведенческая реакция, сопровождающаяся телодвижениями и изменениями внешней среды. Бездействие же, напротив, выражается в том, что лицо не совершает каких-либо телодвижений, воздерживаясь от таковых. В свою очередь, бездействие подразделяется на «чистое» и «смешанное».

«Чистым» бездействием в уголовно-правовой литературе предлагается считать бездействие, которое «заключается в том, что субъект вообще не выполняет возложенную на него обязанность», а к «смешанному» –

¹ Расторопов С.В. Преступления против жизни по УК Австрии: доктрина и судебная практика // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 21.

бездействием, при котором «обязанности выполняются, но лишь частично, не в полной мере и не должным образом»¹.

На наш взгляд, подобное толкование названных понятий является неправильными и не соответствующим уголовному закону.

Думается, что более правильное толкование предложено А.К. Романовым, что в целом подразделение бездействия на «чистое» и «смешанное» находит подтверждение в нормах действующего законодательства. Так, «в ст. 124 («Неоказание помощи больному»), ст. 125 («Оставление в опасности») УК РФ уголовная ответственность устанавливается за преступление, совершаемое «чистым» бездействием. В то же время такие преступления, как убийство (ст. ст. 105-108 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109), а также причинение вреда здоровью (ст. ст. 111-115 УК) и др., могут быть совершены только «смешанным» бездействием»².

«Чистое» бездействие можно определить в качестве упущения (*delictum omissionis*). Оно исчерпывается совершением бездействия преступника, получая выражение в виде неисполнения тех обязанностей, которые лежали на данном лице. Следовательно, в случае с «чистым» бездействием уголовная ответственность наступает не в связи с объемом исполнения обязанностей, а с упущениями обязанного лица в отсутствие непосредственной причинно-следственной связи его бездействия с преступными последствиями.

Что касается «смешанного» бездействия (*delictum comissionis per omissionem*), то под ним необходимо понимать бездействие, при котором лицо не просто не препятствует наступлению определенных последствий, но и само создает условия для того, чтобы таковые смогли реализоваться. Вследствие этого преступление, совершенное при «смешанном» бездействии, в соответствии с требованиями закона получает иную квалификационную оценку, чем преступление, совершенное при «чистом» бездействии. Можно

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011. С. 92-93.

² Романов А.К. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. 2016. № 5. С. 39.

сказать, что «смешанное» бездействие создает инкриминируемые виновному лицу последствия, тогда как «чистое» – лишь не предупреждает такие последствия.

Между тем, как показало проведенное исследование приговоров, случаи совершения убийства путем бездействия являются крайне редкими и практически не встречаются.

Стоит признать, что убийства традиционно совершаются наиболее часто именно посредством действий, когда преступник отказывает активное физическое воздействие на организм пострадавшего, его отдельные органы или части либо на осуществление им отдельных функций организма.

Причем сами действия могут не непосредственно лишать жизни человека, а приводить в действие какие-либо силы и провоцировать какие-либо явления, в результате которых и происходит лишение жизни лица.

К примеру, как следует из приговора Самарского областного суда, Харин А.В. пришел в магазин, в котором работал грузчиком. Там находилась потерпевшая Б. В это время у Харина возник умысел на убийство потерпевшей Б. с целью завладения денежными средствами, находящимися в сейфе в помещении магазина. С этой целью Харин взял в подсобном помещении магазина нож, подошел сзади к сидевшей за прилавком в торговом помещении потерпевшей Б. и с целью лишения ее жизни нанес последней ножом несколько ударов. От указанного тяжкого, опасного для жизни, вреда здоровью последовала смерть потерпевшей на месте. Кроме того, Харин, подавляя сопротивление, причинил повреждения, не причинившие вреда здоровью, и ранение, повлекшие легкий вред здоровью по признаку кратковременности расстройства здоровья. После совершения указанных действий Харин из корыстных побуждений незаконно завладел чужими денежными средствами, принадлежащими потерпевшей А., которые

находились в металлическом сейфе, после чего скрылся с места происшествия и распорядился похищенным по своему усмотрению¹.

Следовательно, как можно увидеть, в данном случае лишение жизни производилось посредством физического воздействия ножом на тело пострадавшей и причинения телесных повреждений, приведших к смерти человека.

В другом примере, по приговору в отношении Ч.А. установлено, что 19 мая 2017 года между 19 и 20 часами распивали спиртные напитки Ч.А., О. и Э. В ходе распития спиртного к вышеуказанным лицам подошли несовершеннолетние К. и Ш., от которых О. потребовал, чтобы те подрались между собой, на что Ч.А. возразил ему и заступился за указанных несовершеннолетних, вследствие чего между ними возникла ссора, в результате которой, из-за возникших личных неприязненных отношений, у последнего возник преступный умысел на причинение смерти О.

Для реализации своего преступного умысла, направленного на причинение смерти О., в тот же день 19 мая 2017 года около 20 часов, Ч.А. из-за возникших личных неприязненных отношений вследствие вышеуказанной ссоры, умышленно нанес кулаком удар по лицу О., повалил на землю и начал душить руками, от чего последний перестал сопротивляться, затем, схватил неустановленную в ходе предварительного следствия веревку, один конец которой завязал вокруг шеи О., а другой привязал к задней части своего автомобиля, и, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления смерти О. и желая этого, с целью причинения смерти, лично управляя данным автомобилем, потащил на скорости движения автомобиля привязанного за шею О. по грунтовой дороге, удавил органы шеи петлей, в результате чего смерть наступила от механической асфиксии².

¹ Приговор Самарского областного суда от 20 февраля 2018 г. по делу № 2-15/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/ZC7NecUDIjWH> (дата обращения 20.10.2018).

² Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-176/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/IUd7eV78eJ1g> (дата обращения 25.10.2018).

Следовательно, как видно из данного примера, лишение жизни производилось посредством удушения.

В другом примере, как следует из приговора, 12 мая 2016 года с 18 по 19 часов на стоянке А.Ш. с Д. стал ссориться и драться, и в ходе драки получил ожог на левом предплечье, степень тяжести которого определить не представилось возможным. Затем А.Ш. умышленно произвел из неустановленного в ходе следствия ружья 2 прицельных выстрела в Д., причинив ему сквозное пулевое огнестрельное ранение на переднебоковой поверхности живота справа и сквозное пулевое огнестрельное ранение в левой поясничной области, причинившие как по отдельности, так и в совокупности тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых Д. скончался на месте¹.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что в некоторых случаях обнаруживаются сложности в квалификации тех ситуаций, когда виновное лицо причиняет пострадавшему множественные повреждения, относящиеся к различной степени тяжести, а уже после этого происходит лишение жизни, повлекшее смерть.

На этот счет в настоящее время сформировалась практика о том, что если действия были начаты как менее тяжкое посягательство, но в последующем переросли в убийство, то вменять необходимо состав о более тяжком преступлении с более строгой санкцией, тогда как остальные повреждения данной квалификацией будут поглощены и дополнительно вменяться не будут². В материалах собственного исследования приговоров, по Самарской области подобных примеров обнаружено не было.

Помимо сказанного, теорией уголовного права подтверждается, что воздействие при убийстве может носить не только характер физического, но и

¹ Приговор Самарского областного суда от 23 января 2018 г. по делу № 22-1960/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/F31SYLY0EILW> (дата обращения 02.11.2018).

² Постановление Президиума Московского городского суда от 27.04.2012 по делу № 44у-144/12 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/57715642/> (дата обращения 02.11.2018).

психического, в результате чего они приобретают самые разнообразные формы.

В частности, это может осуществляться за счет непосредственного психического воздействия на потерпевшего, которое способно вызвать болезненные расстройства и смерть, главным образом у лиц с заболеванием сердца и сосудистой системы либо возрастных людей. Кроме того, сильный испуг также может вызвать остановку сердца и смерть. При подобных ситуациях, непосредственного физического воздействия на тело погибшего не происходит.

К психическому воздействию относится и подговор на совершение убийства другого лица, к примеру, малолетнего либо иного лица, не способного осознать характер своих действий и руководить ими, – посредственное причинение, в результате чего уголовной ответственности подлежит именно то лицо, которое спланировало и реализовало посягательство таким образом.

Следовательно, как можно заметить, действия лица, в результате которых происходит лишение жизни человека, являются чрезвычайно разнообразными.

Что касается преступного последствия, то таковым в соответствии с позицией законодателя во всех случаях выступает смерть человека, если же данное последствие не наступило, то деяние может представлять собой лишь покушение на данное посягательство – на убийство.

И, наконец, в качестве еще одного признака объективной стороны убийства называют причинную связь между совершенным деянием виновного лица по лишению жизни пострадавшего и наступившей смертью человека.

Таким образом, на основе материалов правоприменительной практики установлено, что деяние при убийстве приобретает самые разнообразные формы, однако, преимущественно, выражается в форме действия, влекущего лишение организма жизненно важных органов, прекращение жизненно

значимых функций, что имеет своим неизбежным последствием наступление смерти человека.

2.2. Субъективные признаки состава убийства

Теорией уголовного права признано, что в качестве субъекта посягательства необходимо рассматривать, по общему правилу, то лицо, чьими действиями или бездействием выполнено общественно опасное посягательство, которое отвечает признакам, закрепленным в УК РФ, и способно понести наказание за такие деяния.

В целом, характеристика субъекта преступления как неотъемлемого элемента состава преступления является достаточно подробно разработанной и не вызывающей значительное количество споров.

Из многочисленных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые свидетельствуют о его способности нести уголовную ответственность. Именно они характеризуют субъект преступления.

В УК РФ эти признаки выделены в самостоятельную главу 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности». В статье 19 УК РФ закреплены общие условия уголовной ответственности: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Это первое в российском уголовном законодательстве определение субъекта преступления. Ранее, в УК РСФСР 1960 г., не говорилось прямо о том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, этот признак давался доктриной уголовного права и выводился из закона путем систематического толкования¹.

¹ Чирков А. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 112.

В статьях 20 и 21 УК РФ уточнена редакция статей о возрасте и невменяемости и введена норма об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающем вменяемости (ст. 22 УК РФ).

Уголовное право связывает уголовную ответственность со способностью человека осознавать свои действия и руководить ими. Отсюда уголовно-правовое значение, в первую очередь, имеют такие качества личности, в которых выражается эта способность. Именно они названы в ст. 19 УК РФ в качестве общих условий уголовной ответственности.

Из норм УК РФ следует, что оказаться субъектом убийства может только лицо физическое и вменяемое, которое при этом также достигло возраста, указанного законодателем в качестве минимального.

Вменяемость теорией уголовного права принято определять как способность отдельных лиц осознавать общественно опасный характер собственных действий, а также руководить ими. Вменяемость представляет собой законную предпосылку вины и необходимое условие уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 21 УК РФ, не может быть привлечено к уголовной ответственности такое лицо, которое в процессе совершения общественно опасного деяния, пребывало в состоянии невменяемости; это предполагает, что такое лицо было способно осознавать фактический характер, а также общественную опасность собственных действий (бездействия) или руководить ими. Причиной такового по прямому указанию законодателя может стать хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики человека.

Лицо, которое находилось в состоянии невменяемости, не признается по закону субъектом преступления и потому не может быть привлечено к уголовной ответственности. Если такие лица совершили убийство, то к ним судом могут применяться принудительно меры медицинского характера.

Что касается возраста, то за убийство ответственность наступает с 14 лет.

Установление именно такого возрастного предела по положениям УК РФ является исключением из общего правила на этот счет, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает для лиц, которые достигли 16 лет. Снижая возраст уголовной ответственности, на наш взгляд, законодатель принимает во внимание то, что данное преступление обладает такой общественной опасностью, которого является понятной и ясной любому подростку в таком возрасте.

Совершением виновным данного посягательства причиняется вред такому благу, которым это лицо обладает само, и в связи с этим имеет возможность на собственном опыте осознавать опасность собственных действий, а также то, каков характер вреда и какие последствия наступают от этих действий в результате их совершения.

Законодателем учитывается и то обстоятельство, что к 14-ти годам у ребенка уже сформирован начальный уровень взглядов, а также моральных и нравственных устоев личности, что дает ему возможность осознавать вышеуказанные обстоятельства. Потому, на наш взгляд, такое решение законодателя необходимо назвать социально приемлемым и обоснованным.

В диспозиции ст. 105 УК РФ названы еще и отдельные признаки субъекта, влияющие на квалификацию этого преступления.

Таким образом, все перечисленные признаки вполне охватывают характеристику субъекта как лица, совершившего общественно опасное деяние и могущего нести за него уголовную ответственность. Только их совокупность позволяет признать лицо в качестве субъекта такого преступного деяния как убийство.

Как показывает анализ материалов судебной практики, наиболее распространены случаи совершения убийств между родственниками либо ранее достаточно длительное время знакомыми лицами.

Так, из приговора следует, что А.А. осужден за то, что в сарае, расположенном в ограде дома между находившимися в состоянии алкогольного опьянения ним и А., лежавшими на кровати, возникла ссора из-

за того, что она стала ревновать его к другой женщине, и ударила ладонью в его лицо. В связи с этим у А.А. возникла личная неприязнь к А., находившейся в состоянии беременности сроком 22,4 недели, на почве чего у него возник умысел на причинение ей смерти. При этом о беременности А. ему было известно от нее самой ранее, в мае 2017 года. С этой целью, в то же время и в том же месте, А.А. нанес в лицо А. не менее 10 ударов, причинив ей повреждения, которые расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью. После этого А.А. схватил руками за шею потерпевшей вместе с воротником ее куртки и сдавил ее шею, умышленно причинив смерть заведомо для него беременной А., которая наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи¹.

Из данного примера видно, что ссора, за которой последовало убийство женщины, возникла из бытового конфликта между сожителями.

В другом примере Н.С. совершил убийство Ч. в период времени с 21 часов 00 минут по 21 час 30 минут на участке местности. Н.С. будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Ч. по поводу того, что последний выражал свое недовольство, из-за того что Н.С. не имея на то оснований, обвинил его в краже, из-за возникшего личного неприязненного отношения к Ч., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасного последствия в виде наступления смерти Ч. и желая его наступления, с целью причинения смерти последнему, умышленно нанес один удар ножом в область грудной клетки Ч., который после этого стал убегать. Н.С., продолжая свои преступные действия, подбежал к Ч. и снова, с целью причинения смерти Ч., умышленно нанес удар ножом в область правого бока грудной клетки Ч., своими действиями причинив телесные повреждения в виде колото-резанного проникающего ранения передней поверхности грудной клетки слева по среднеключичной линии в проекции 3 межреберья с повреждением верхней доли левого легкого

¹ Приговор Самарского областного суда от 20 декабря 2017 г. по делу № 2-14/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/Ry4H0TEBcbbv> (дата обращения 01.11.2018).

и колото-резаного проникающего ранения правой боковой поверхности грудной клетки в проекции 2 межреберья по подмышечной линии с повреждением межреберных артерий, осложнившиеся обильной кровопотерей, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых Ч. скончался на месте¹.

В данном примере смерть человека наступила от действий ранее знакомого соседа.

Субъективная сторона любого преступления также предполагает ряд важных признаков, среди которых особое место, как представляется, должно отводиться именно вине.

Способность управлять собой и влиять на объекты внешней природы человек приобретает благодаря своему социальному опыту и наличию свободы воли. Юридическая ответственность возможна только в случае, если совершенное деяние, причинившее вред общественным отношениям, было внешним проявлением сознания и воли лица, выражением его субъективных намерений, желаний и интересов.

Как уголовно-правовое явление (как психическое отношение к совершаемому общественно опасному деянию) вина возникает и проявляется в момент совершения преступления. Стоит согласиться с точкой зрения, что мотивы и цели преступления, не входя в содержание вины, формируют такое психическое отношение лица к деянию и его последствиям, в котором проявляется сущность вины².

Вина характеризуется двумя слагаемыми элементами: интеллектуальным и волевым.

Интеллектуальный элемент вины включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых свойств совершаемого деяния (особенностей объекта, предмета посягательства, действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и др.).

¹ Приговор Самарского областного суда от 19 февраля 2018 г. по делу № 1-838/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sTXemrh5zp5L> (дата обращения 02.11.2018).

² Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47.

Под волевым элементом понимается отношение воли данного субъекта к последующим вредным изменениям в реальной действительности в результате совершения им преступного посягательства.

Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины – умысел и неосторожность, описанные законодателем в текстах ст. 25 и 26 УК РФ, являющихся видовыми понятиями относительно более общего понятия «вина». Признание лица виновным в инкриминируемом деянии предполагает установление того, что такое деяние было совершено с умыслом либо при неосторожном поведении.

Как следует из решения законодателя, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Субъективная сторона убийства предполагает умышленную форму вины (прямой или косвенный умысел¹), когда виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало или сознательно допускало эти последствия, или относилось к ним безразлично.

В частности, к примеру, как следует из приговора, в ночь в период времени между 23 часами и 01 часом в салоне автомобиля А.Б., Ш.В., Б, Д и Г распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков А.Б. и Ш.В.

¹ Определение Пермского краевого суда от 17.02.2011 по делу № 22-1053-2011 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16077345/> (дата обращения 02.11.2018).

начали предъявлять Б претензии по поводу того, что тот в 2016 году не оказал содействия Ш.В. при задержании сотрудниками полиции, вследствие чего между А.Б. и Ш.В. с одной стороны и Б с другой началась ссора. В ходе ссоры А.Б. и Ш.В. на почве личных неприязненных отношений решили причинить смерть Б. С этой целью А.Б. своим ножом нанес тому множественные удары в область грудной клетки и плеча потерпевшего, а Ш.В. имевшимся при себе ножом нанес тому множественные удары в область грудной клетки и плеча. В результате совместных действий А.Б. и Ш.В. потерпевшему Б причинены проникающие колото-резаные ранения, осложнившиеся обильной кровопотерей, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в результате чего наступила его смерть¹.

Из данного примера видно, что преступники совместными действиями умышленно наносили потерпевшему телесные повреждения ножом, имея прямой умысел на его убийство.

Лицо, имевшее умысел на убийство определенного лица, по ошибке убившее другое лицо, несет ответственность за убийство², поскольку ошибка субъекта преступления относительно фактических обстоятельств, не относящихся, помимо его воли, к составу данного преступления, не оказывает влияния на форму вины. Такая ошибка не устраняет умышленной вины, так как для наличия умысла при убийстве необходимо предвидение, что от совершаемых действий может последовать смерть человека³.

Особого внимания при квалификации этого деяния заслуживает вопрос об отграничении убийства с косвенным умыслом от неосторожного

¹ Приговор Самарского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 2-12/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/0V61YJedP5LX> (дата обращения 05.11.2018).

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Шиганова // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, И.Н. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 362.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по делу Трофимова // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 11.

причинения смерти¹, а также от случаев причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть².

Правильная уголовно-правовая оценка убийства предполагает точное установление факультативных признаков субъективной стороны. Верховный Суд РФ указывает, что тезис о возможности совершения убийства безмотивно противоречит требованиям закона³, а содержание мотива и цели является одним из критериев дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.

Суд, разъясняя порядок применения ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, отметил, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам. По мнению суда, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. При наличии у лица косвенного умысла на причинение вредных последствий в случае их ненаступления по не зависящим от этого лица обстоятельствам содеянное квалифицируется как оконченное преступление по фактически наступившим последствиям⁴.

По мнению суда, в случае применения ч. 1 ст. 105 УК РФ об умысле осужденного на лишение жизни потерпевшего свидетельствовало то

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Смирнова и Иванова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Эдильханова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.

³ Постановление Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Роговцева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 11.

⁴ Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 28.08.2013 № 44у-119/13 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16534221/> (дата обращения 02.11.2018).

обстоятельство, что он, нанося удары колюще-режущим предметом поражающего свойства – ножом – в жизненно-важные части тела, осознавал общественно-опасный характер действий, предвидел общественно-опасные последствия, тот факт, что может причинить потерпевшему телесные повреждения, не совместимые с жизнью, и желал наступления этих последствий. Об умысле на убийство также свидетельствовал способ совершения преступления – применение ножа и локализация ранений¹.

Например, как следует из приговора, Сат У.Х. осуждена за то, что 17 июля 2017 года в период времени между 19 и 22 часами супруги Сат У.Х. и Э. распивали спиртные напитки с С. Когда спиртное закончилось, Э. стал требовать у Сат У.Х. купить еще спиртные напитки, на что она отказала. Тогда Э. стал высказывать Сат У.Х. претензии, требовать спиртные напитки, и между ними возникла ссора, в ходе которой Э. стал наносить руками и ногами удары по разным частям тела Сат У.Х., причинив ей ссадины, ушибы и кровоподтеки, которые не расцениваются вредом здоровью. Между 22 и 23 часами домой пришел несовершеннолетний сын С2., который увидев плачущую мать, стал заступаться за нее, он потребовал от отца прекратить противоправные действия в отношении матери. Тогда Э. переключился на сына, стал предлагать ему подраться, он схватил его за одежду в области груди, пытался его ударить, С2. оттолкнул отца от себя, отчего последний упал на землю. Сат У.Х. и С2. выбежали за ограду. Сат У.Х. осталась прятаться в палисаднике соседей, а С2. побежал за родственниками, не застав родственников дома С2., вернулся к дому. Сат У.Х. и С2. направились в дом. Когда они зашли домой, Э. сидел на кровати, которая стоит на веранде, несовершеннолетний С2. зашел в дом. Э., увидев супругу, продолжил оскорблять ее, стал высказывать ей претензии, выражаться нецензурной бранью, затем нанес ей удар по ноге, схватив за одежду в области груди, прижал к дверям кладовки, в это время из дома выбежал С2., разняв

¹ Постановление Московского городского суда от 17.07.2013 № 4у/6-5008 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16493798/> (дата обращения 05.11.2018).

родителей, он втолкнул маму в дом, сам стал просить Э. успокоиться, лечь спать, на что Э. вышел на улицу. Затем Э. зашел на веранду с камнем в руках, он пытался ударить сына камнем, но С2. отбил камень из рук отца, тогда Э. применив борцовский прием, повалил сына на пол веранды, сел сверху С2. и замахнулся рукой, в которой держал камень, в это время Сат У.Х., увидев, как Э. сидит на сыне, держа в руках камень, испугавшись за жизнь несовершеннолетнего сына, подумав, что Э., может покалечить ее единственного сына, предвидя явное несоответствие средств защиты нападению, степень и характер опасности, угрожавшей ее сыну, осознавая, что силы и возможности по отражению посягательства не соответствуют ее действиям и явно выходят за рамки необходимой обороны, взяв со стола нож, нанесла им несколько ударов в спину Э., когда он повернулся Сат У.Х. нанесла еще один удар в грудную клетку Э., причинив ему слепое колото-резаное ранение на задней поверхности грудной клетки слева, в средней трети межлопаточного пространства; одиночное проникающее колото-резаное ранение на задней поверхности грудной клетки справа на уровне остистого отростка десятого грудного позвонка по позвоночной линии с повреждением нижней доли правого легкого; одиночное проникающее колото-резаное ранение на задней поверхности грудной клетки слева на уровне остистого отростка 10 грудного позвонка по позвоночной линии с повреждением нижней доли левого легкого, одиночное проникающее колото-резаное ранение на передней поверхности грудной клетки слева с повреждением верхней доли правого легкого, которые как в совокупности, так и каждый в отдельности, является тяжким вредом здоровью, по признаку опасности для жизни, повлекшие смерть потерпевшего Э.¹

Из сказанного следует, что локализация повреждений, их количество и применяемое оружие прямо указывают на то, что у женщины имел место прямой умысел на убийство.

¹ Приговор Дзун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 9 февраля 2018 г. по делу № 1-227/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Qh1KWMFJ9BUT> (дата обращения 06.11.2018).

Основной состав – ч. 1 ст. 105, 106, квалифицированный состав – ч. 2 ст. 105 и привилегированные составы – ст. 106, 107, 108 УК РФ с субъективной стороны предполагают умышленную форму вины, умысел при этом может быть как прямой, так и косвенный. В первом случае речь идет об осознании виновным факта посягательства на жизнь другого человека, предвидении реальной возможности или неизбежности наступления смерти в результате его действий и желании наступления этого преступного результата¹.

При косвенном умысле виновный осознает, что ставит в опасное состояние жизнь другого человека, предвидит, что в результате этого может наступить смерть. Таким образом, форма вины наряду с иными факторами характеризует общественную опасность преступления.

Мотив преступного деяния наряду с виной играет важную роль в субъективной стороне убийства. При этом мотивация совершения убийств различна: личная неприязнь, корысть, хулиганские побуждения, ревность, мотив уничтожения человека или господства над ним. Инструментальная мотивация как средство устрашения, подавления для достижения цели, характерно для многих насильственных преступлений, в т.ч. у которых мотив лишения жизни не был основным.

«Мечь – это намеренное причинение зла, неприятностей с целью возмещения унижения и оскорбления, нанесенных в прошлом»². Поэтому поводом для мести как мотива убийства могут быть самые различные поступки убитого.

Также к простому убийству относят лишение жизни из ревности. «Ревность – это страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-либо верности, любви и преданности»³.

Специалисты справедливо замечают, что чувство ревности не является низменным побуждением, но у отдельных лиц оно перерастает в озлобление,

¹ Уголовное право России. Особенная часть. / Под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. С. 65.

² Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1957. Т. 1. С. 354.

³ Там же. С. 324.

зависть, ненависть. Фактически убийство из ревности совершается по мотивам мести. Для оконченного состава преступления безразлично, на кого обрушилась ненависть убийцы. Потерпевшим может быть как постоянный партнер, так и иное лицо, поведение которого вызвало у виновного чувство ревности, но данное обстоятельство нуждается в тщательной проверке.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. указал, что по делам об убийствах, совершенных на почве ревности, мести и по другим мотивам, необходимо тщательно выяснять все обстоятельства преступления, чтобы квалифицирующие признаки других видов убийств не остались без соответствующей юридической оценки.

В целом, характеризуя данный признак состава преступления, можно заметить, что правовое значение субъективной стороны состоит, прежде всего, в том, что она позволяет установить основания для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние.

Из принципа вины, закрепленного законодателем в тексте ст. 5 УК РФ, прямо следует, что на лицо может возлагаться ответственность только в том случае, если в отношении инкриминируемого ему деяния (выполненных действиях и наступивших от них последствиях) выявлена и доказана его вина. Следовательно, российский законодатель разделяет теорию субъективного вменения, отрицая возможность объективного вменения.

Помимо сказанного, значение вины также состоит в том, что ее определение содействует в надлежащей квалификации посягательства, а также отграничении данного уголовно-наказуемого деяния от смежных составов либо от непроступного поведения, либо от административно наказуемого поведения, также она создает почву для индивидуализации уголовной ответственности и уголовно-правовой санкции, подлежащей назначению в данном конкретном случае посягательства.

Перечисленные обстоятельства, как мы можем предположить, позволяют провозгласить реализацию в нашей стране заявленных на

конституционном уровне принципов справедливости, а также защиты прав граждан вне зависимости от наличия или отсутствия у них каких-либо признаков, свойств или статусов.

2.3. Квалифицирующие признаки состава убийства

Если кратко рассмотреть историю развития современного УК РФ, то можно увидеть, что изначально в структуре его ч. 2 ст. 105 предусматривалось 13 пунктов, перечисляющих все случаи, признаваемые законодателем в качестве квалифицирующих признаков. Такая ситуация просуществовала вплоть до отмены 08 декабря 2003 года в ходе реформирования отечественного законодательства о множественности преступлений пункта «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которому ранее наказывалось убийство при его неоднократном совершении.

В последующем данный перечень вновь был скорректирован дополнением мотива кровной мести, малолетнего, как лица, в отношении которого совершается убийство, а также при совершении убийства по политическим, идеологическим мотивам либо мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы.

Несмотря на то, что данный перечень является закрытым, в исследованиях нет единства мнений о том, какое же количество квалифицированных составов убийства существует в настоящее время. В частности, С.В. Бородиным приводилась цифра в 22 признака¹, а Е.Б. Дорониной указывается 29 разновидностей квалифицированного убийства². Некоторыми другими исследователями приводятся и иные подсчеты.

Стоит признать, что в данном вопросе действительно едва ли удастся выработать единую позицию ввиду того, что в формулировках законодателя в некоторых пунктах можно найти объединение нескольких признаков, часть из

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 2000. С. 89.

² Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 3.

которых дополняет или пересекается объемами друг с другом, а иногда и являющиеся альтернативными. Поэтому, поскольку единые критерии здесь не прослеживаются, точный подсчет количества таких признаков является затруднительным.

Однако перечень признаков, закрепленный законодателем, не является хаотичным, он приобрел черты определенной системы, расположенной в соответствии с признаками состава преступления: особенности в объекте (п. п. «а», «б», «в», «г»); особенности в объективной стороне (п. п. «д», «е», «ж»); специфика субъективной стороны (п. п. «з», «и», «к», «л», «м»).

Такое распределение элементов может быть поддержано, поскольку придает расположению признаков свойство системности.

Можно только отметить, что п. е.1, который был включен в данную норму летом 2007 года, размещается не на своем месте (он перечислен в одном ряду с объективными признаками), поскольку ему более свойственно место в позиции признаков субъективной стороны.

Как видно из сказанного, в настоящее время в перечне признаков нет признаков, которые характеризовали бы субъекта посягательства, хотя в изначальной редакции кодекса был признак неоднократности, а также еще в УК РСФСР имелся признак совершения убийства особо опасным рецидивистом. Однако практика показала, что наличие таких признаков существенно осложняло квалификацию деяний, что потребовало от законодателя отказаться от их присутствия в ст. 105 УК РФ. По этому поводу стоит сказать, что некоторыми специалистами групповое убийство именуется квалифицированным по признаку субъекта. Данную позицию едва ли можно поддержать, так как в этом случае отягчает посягательство способ его совершения, и, как следствие, данный элемент выделяется в структуре объективной стороны преступления.

Распределение квалифицирующих признаков согласно элементам является практически значимым ввиду того, что это снимает отдельные квалификационные проблемы, проблемы совокупности и облегчает задачу

правоприменителю по поиску подходящего уголовно-правового регулирования.

Далее также необходимо кратко остановиться на том вопросе, что в системе убийств выделены также и особо квалифицированные его разновидности¹, о чем ранее уже было сказано в рамках настоящей работы. Хотя такие составы, как ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, расположены за пределами гл. 16 УК РФ, тем не менее, если рассматривать их сущность, то в них устанавливается особо квалифицированный состав убийства, имеющий альтернативно-усеченную конструкцию².

Применительно к квалификации по данным составам необходимо отметить, что санкции квалифицированных и особо квалифицированных убийств содержат указание на смертную казнь как на наиболее строгий вид наказания; это свидетельствует в пользу того, что российское общество демонстрирует решимость вести непримиримую борьбу с подобными посягательствами.

Последствием применения данной оценки выступило требование по самостоятельности квалификации тех убийств, которые были связаны с совершением каких-либо иных насильственных посягательств, «неохватности» убийств остальными составами. Это предполагает, что убийство не может оказаться частью какого-либо иного насильственного посягательства, что получило закрепление в п.п. 12, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. 1 «О судебной практике по делам о бандитизме»; п.п. 7, 11, 18 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; п. 22 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³; п. 2 Постановления от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о

¹ Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. № 5. С. 48.

² Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 426-427.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. 18 января.

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹.

Между тем, необходимо признать, что сегодня происходит определенная трансформация в позиции законодателя и правоприменителей на этот счет. Таковы, во-первых, конструкции составов террористического акта (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), захвата заложника (ч. 4 ст. 206 УК РФ), диверсии (ч. 3 ст. 281 УК РФ), где непосредственно в структуру нормы права был введен признак «умышленного причинения смерти человеку».

В случае с составом террористического акта прямо предусматривается отсутствие необходимости дополнительной квалификации деяния по составу ст. 105 УК РФ: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует»² (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Исследователи обращают внимание на то, что подобную логику необходимо распространять также и на составы захвата заложников и диверсии³.

Далее представляется необходимым рассмотреть отдельные квалифицирующие признаки состава убийства, вызывающие наибольшие затруднения при квалификации и применении в судопроизводстве. Пожалуй, самым сложным с точки зрения квалификации является состав убийства с особой жестокостью. Именно его подробное исследование обосновывается тем, что в современном мире волна убийств, сообщениями о которых

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 декабря.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета. 2012. 17 февраля.

³ Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб., 2013. С. 244.

регулярно пестрят отечественные СМИ, поражает жестокостью своих проявлений.

Сам по себе факт совершения убийства является чудовищным ввиду необратимости наступающих в результате него последствий. Но еще страшнее выглядят случаи, сопряженные с совершением издевательств и причинением особых страданий жертве посягательства либо ее близким лицам.

Для случаев совершения убийства в подобных ситуациях законодатель предусмотрел в ст. 105 УК РФ отдельный квалифицирующий признак, размещенный под пунктом «д» в части 2 указанной статьи.

Ранее аналогичное отягчающее обстоятельство законодатель включил в п. «г» ст. 102 УК РСФСР 1960 г., что стало первым отечественным опытом закрепления подобного поведения преступника как требующего более суровых санкций. Анализируя более ранние источники законодательных норм, можно также обнаружить норму-предшественника, имеющую, однако, несколько иную интерпретацию: законодатель говорил о способе «особо мучительном для убитого» при конструировании п. «в» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР 1926 г.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что отечественный законодатель не без оснований прочно утвердился во мнении об обоснованности усиления уголовно-правовой репрессии в отношении субъекта, не просто лишившего человека жизни, но и выполнив такое деяние с причинением особых страданий¹.

По сведениям источников, на долю указанных преступлений приходится почти треть всех фактов совершения квалифицированных убийств², что требует от правоприменителя особо внимательного подхода при исследовании обстоятельств содеянного, учитывая то, что данный признак ввиду отсутствия формализованных критериев определения «особой жестокости» является оценочным.

¹ Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 3. С. 19.

² Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. 2010. № 10. С. 17.

Подобное положение дел не может не обернуться проблемами в вопросах квалификации и уголовно-правовой оценки деяния, как содержащего в себе признаки рассматриваемого квалифицированного состава. Как отмечают исследователи, российская юридическая наука не раз предпринимала попытки дать интерпретацию рассматриваемому оценочному понятию¹. Соответствующая попытка предпринята и Верховным Судом РФ, давшим ориентиры нижестоящим судам по квалификации деяний по данному признаку.

В частности, из содержания п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следует, что особую жестокость правоприменитель связывает как со способом убийства, так и с любыми иными обстоятельствами, которые дают основания для вывода о проявлении виновным лицом особой жестокости².

Содержание указанного Постановления свидетельствует в пользу вывода о том, что от судов требуется при квалификации убийств, совершенных при наличии рассматриваемого квалифицирующего признака, установление двух критериев: объективного (способ, а также отдельные иные объективные обстоятельства) и субъективного (сюда отнесен умысел виновного, которым охватывается именно совершение убийства с особой жестокостью).

Следовательно, можно признать, что в целом критерии достаточно четко определены, однако, практически квалификационные вопросы решить достаточно трудно ввиду упоминания при описании особой жестокости «других обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости». Непонятно также, какие способы убийства должны признаваться особо жестокими, если убийство само по себе жестокое преступление.

¹ Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 76.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. № 24. 09.02.1999.

В качестве основания оценки, как правило, выступает не только конкретное правосознание, но также и некоторые образцы, которые формируются за счет ранее возникавших в практике ситуаций. В этой связи Верховный Суд РФ дал в тексте названного Постановления возможный примерный перечень обстоятельств, который, по его квалифицированному мнению, свидетельствует в пользу наличия данного квалифицирующего признака.

Анализируя описание данных признаков, можно прийти к выводу о том, что особые страдания, причиненные потерпевшему, обусловленные примененным виновным способом преступления, выступают в качестве объективного свидетельства особой жестокости посягательства. Однако это неизбежно ставит вопрос о критериях определения особых страданий потерпевшего, позволяющих признать особо жестокими соответствующие деяния.

Как представляется, ими могут быть страдания, причиненные действиями, выходящими за рамки необходимых и достаточных для причинения смерти и являющимися сознательным применением именно жестокого способа убийства.

Если анализировать судебную практику, то можно увидеть, что поджог живого человека является одним из самых распространенных способов совершения убийства с особой жестокостью, в качестве примера чему можно привести приговор в отношении Шаньгина А.В., который облил потерпевшего бензином и умышленно бросил зажженную спичку на него, а после этого не принимал никаких мер к тушению огня, имея реальную для этого возможность¹.

Кроме того, распространенным основанием для признания деяния особо жестоким является причинение множественных телесных повреждений потерпевшему. К примеру, Апсаров А.В. признан судом совершившим

¹ Приговор Красноборского районного суда Архангельской области от 22 февраля 2018 г. по делу № 1 - 11/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dgt3hqOmt5Vw> (дата обращения: 20.09.2018).

убийство с особой жестокостью ввиду причинения не менее 33 повреждений погибшему¹.

Также в судебной практике применяется позиция Верховного Суда РФ о том, что убийство на глазах у близких лиц свидетельствует в пользу установления данного признака. К примеру, по данным из приговора Тверского областного суда, осужденный близко подошел к потерпевшему и произвел один выстрел из имеющегося у него ружья в область головы на глазах его малолетнего сына, гражданской жены и других его близких родственников, причиняя им тем самым особые страдания².

В большинстве же остальных случаев, которые описаны в судебной практике, но не упомянуты в вышеназванном Постановлении, суды предпочитают не признавать наличие данного квалифицирующего признака, исключая его из квалификации, сделанной в ходе предварительного следствия.

Например, избиение с последующим утоплением суд не признал в качестве убийства с особой жестокостью³.

Сказанное позволяет предположить о том, что данный признак в определенной степени в современный период утрачивает свой оценочный характер. При этом Т.А. Плаксина не без оснований указывает на то, что проблема определения предела, начиная с которого способ причинения смерти потерпевшему становится социальным основанием повышения ответственности за убийство, т.к. приобретает свойства маркера причинения вреда дополнительному объекту и наступления дополнительных последствий в виде особых физических страданий жертвы, является необычайно сложной⁴.

Однако попытки судов руководствоваться признаками, точно перечисленными Верховным Судом РФ, могут быть следствием того, что

¹ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2018 г. по делу № 2-11/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ymOybXyT4Ixx> (дата обращения: 20.09.2018).

² Приговор Тверского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу № 2-4/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rOaJYDdDFnd4> (дата обращения: 20.09.2018).

³ Приговор Верховного суда Республики Коми от 10 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NqTZaz2t0IJ> (дата обращения: 20.09.2018).

⁴ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления / Под науч. ред. Филимонова В.Д. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. С. 256.

указанный суд пошел по пути казуального описания фактов, воздержавшись от приведения толкований признаков, описывающих оценочное понятие, в результате чего остались неясными все возможные источники мучений, формы пыток, а также иные способы причинения страданий потерпевшему, позволяющие их признать источником особой жестокости в иных случаях, помимо тех, которые прямо назвал Верховный Суд РФ.

Неясно и соотношение данных терминов между собой. В частности, в случае с формулировкой состава убийства законодатель указал в качестве квалифицирующего деяния признака лишь особую жестокость, тогда как при конструировании, к примеру, состава ст. 112 УК РФ отягчающими также названы причинение мучений или издевательства потерпевшему.

В исследованиях не раз предпринимались попытки определения соотношений между указанными понятиями. Представляется, что в названной части формулировки квалифицирующих признаков статей УК РФ требуют единообразного изложения по модели состава убийства (в качестве признака следует указать лишь особую жестокость, а причинение мучений или совершение издевательства в отношении потерпевшего должны стать одними из источников такой особой жестокости) с последующим закреплением толкования особой жестокости и ее форм на уровне судебного толкования.

Перечисленные выше обстоятельства, как нам представляется, актуализируют корректировку Постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъяснения указанных категорий, что создало бы возможность распространить соответствующее толкование и на иные случаи упоминания в уголовном законе таких категорий.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ЕГО СОВЕРШЕНИЕ

3.1. Отграничение смежных составов преступлений, посягающих на жизнь

В настоящее время, как уже было ранее отмечено, в структуре УК РФ выделено несколько составов убийств, в которых отдельным признакам придана сила смягчающего фактора, в результате наличия которого санкция уголовно-правовой нормы становится значительно ниже даже простого убийства, в частности, по причине меньшей общественной опасности посягательства или посягателя.

Например, одной из таких норм является состав убийства матерью новорожденного ребенка, закрепленный в ст. 106 УК РФ, который на фоне сложившегося демографического кризиса и упадка института семьи видится особо значимым и важным для исследования.

Социальная обусловленность выделения данного состава связана с особой уязвимостью едва рожденного человека, который взаимодействует с внешней средой во многом благодаря матери и выживает при ее непосредственном содействии и участии, а потому абсолютно не защищен от совершаемых ею деяний¹.

Между тем, законодатель понимает и принимает во внимание также особую ситуацию, в которой оказывается молодая мама, что делает данный состав привилегированным. Эта ситуация связана с особым психофизиологическим состоянием родившей женщины, в которую она попадает во время либо уже по завершении родов.

В частности, законодатель связывает особые условия совершения посягательства, если таковое совершается:

¹ Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 17.

- а) во время либо непосредственно сразу по завершении родов;
- б) в условиях психотравмирующей ситуации (обострение отрицательных эмоций, приведших к возникновению аффектированного состояния, влекущего лишение жизни ребенка);
- в) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Самостоятельным значением закон наделяет психотравмирующую ситуацию, которая разыгралась вокруг матери. Таковыми могут стать самые различные социально-бытовые причины, связанные с отказом отца ребенка от признания отцовства, отказом семьи от признания родственных связей с ребенком, отказом родителей женщины предоставить территорию для проживания или денежные средства для обеспечения нужд ребенка, наличие которых воспринимается женщиной как повод для убийства ребенка¹.

Стоит признать справедливым то, что понятие «психотравмирующая ситуация» точно не определено и не имеет четких границ. Оно может быть определено специалистами в каждом конкретном случае, в ходе комплексного исследования конкретной личности, исходя из конкретных обстоятельств совершенного деяния.

Подобной психотравмирующей ситуации может быть место в любой момент до, после либо вовремя родов. Между тем, ее смягчающее значение рассматривается только тогда, когда рожденного ребенка еще можно отнести к разряду новорожденных, что связывается с возрастом в четыре недели. После этого, даже сохранение психотравмирующей ситуации не позволяет квалифицировать деяние по рассматриваемой норме. Деяние автоматически переходит в разряд квалифицированных убийств либо привилегированных убийств, но с иным смягчающим фактором, при установлении его признаков. В частности, поведение матери, вылившееся в убийство, могло стать реакцией на противоправное поведение других людей, спровоцировавших ее на

¹ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др. ; под ред. А.В. Галаховой. М., 2014. С. 218.

лишение жизни собственного ребенка¹. Стоит признать, что в источниках приводится множество аргументов в поддержку обоснования поведения детоубийцы аффективной мотивацией².

При этом обратим внимание на то, что при сохранении данных жизненных обстоятельств, но более взрослом возрасте ребенка, чем 4 недели, в сущности, аффективное поведение женщины не может быть квалифицировано по привилегированной ст. 107 УК РФ ввиду отсутствия в диспозиции названной статьи указания на рассматриваемую ситуацию как на обстоятельство, которое могло бы породить юридически значимый в данном случае аффект. Следовательно, единственным способом смягчения ответственности для женщины в таком случае является возможность применения обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ.

Между тем, поскольку убийство в данном случае уже будет квалифицированным, которое подлежит наказанию со ссылкой на п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, едва ли на размере наказания существенно скажется наличие данных смягчающих обстоятельств. Но и нельзя признать выходом из ситуации увеличение возраста ребенка, до достижения которого может вменяться рассматриваемая норма.

Поэтому стоит в связи с изложенными обстоятельствами склониться к точке зрения о том, что диспозиция ст. 107 УК РФ должна и может быть реформирована для того, чтобы подобное толкование исключить.

Анализ юридической литературы и опубликованной судебной практики показал, что порой у судов возникают трудности при квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст.ст. 107 и 108 УК РФ).

Здесь хотелось бы отметить, что необходимая оборона допускается против насильственного посягательства на личность, и при этом зачастую лицо находится в состоянии сильного душевного волнения.

¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 103.

² Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 15.

Однако и при состоянии сильного душевного волнения (аффекта) лицо также может подвергаться насилию или иным противоправным действиям со стороны потерпевшего.

Из сказанного следует, что действительно ряд признаков – насилие как причина возникновения права на необходимую оборону и состояние сильного душевного волнения (аффекта) – могут совпадать и при необходимой обороне, и при действии в состоянии аффекта.

Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что необходимая оборона является именно средством отражения преступного посягательства. При этом, в тех случаях, когда преступное посягательство не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, защитные действия в порядке необходимой обороны должны соответствовать характеру и общественной опасности осуществляемого посягательства. В соответствии с нормами уголовного закона, явное несоответствие защитных мер характеру и опасности посягательства, в том числе, совершение убийства, признается превышением пределов необходимой обороны и влечет уголовную ответственность (ст. 108 УК РФ). При этом обороняющийся вполне мог находиться в состоянии сильного душевного волнения.

Статью 108 УК РФ допустимо применять в случаях, когда убийство нападавшего произошло в процессе защиты, отражения посягательства, однако лицо, в отношении которого производится такое посягательство, выбрало явно несоответствующие характеру и опасности посягательства средства и способы защиты.

В случаях же, при которых насильственное посягательство было отражено либо прекратилось и личности ничего не угрожало, что им осознавалось, и убийство правонарушителя совершено в состоянии аффекта в отместку за ранее совершенное посягательство, применять необходимо ст. 107 УК РФ.

Так, было переквалифицировано с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК РФ убийство, совершенное П. Как было установлено, П. после распития спиртного

в доме К. отказалась совершить с ним половой акт. Тогда он затащил ее в спальню и, угрожая ножом, предложил совершить действия сексуального характера. П., боясь К., выполнила его требование, но, поскольку делать этого не хотела и была крайне возмущена и взволнована, взяла со стола нож и нанесла удар К. в живот. Что было дальше, она не помнит.

Суд признал, что П. совершила убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного издевательствами и тяжким оскорблением со стороны К.¹.

Из сказанного можно сделать вывод, что под убийством с превышением пределов необходимой обороны понимается убийство в процессе отражения преступного посягательства, а убийство в состоянии аффекта – это действия в ответ на посягательство, после окончания посягательства, являющиеся ответной реакцией на совершенное посягательство.

Не менее значимым является рассмотрение вопросов отграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, от преступления, ответственность за которое установлена в ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что органы расследования отдельных регионов страны испытывают определенные затруднения в части квалификации действий по рассматриваемым признакам, а потому правоприменительная практика в рассматриваемой области не отличается стабильностью.

В частности, как следует из приговора Томского районного суда Томской области от 16 февраля 2016 года, Петрашук Е.С. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, за то, что она 04.10.2015 в период времени с 18.00 часов до 21.17 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, в ходе ссоры, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к ГАМ, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, нанесла Г АМ один удар ножом в

¹ Приговор районного суда Псковской области по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 13.

область живота, причинив одиночное проникающее колото-резаное ранение живота слева с повреждением левой общей подвздошной артерии, вызвавшее обильное внутреннее и необильное наружное кровотечение с развитием обильной кровопотери, повлекшее за собой тяжкий вред здоровью человека, как вред, опасный для жизни, создающий непосредственно угрозу жизни и приведший к смерти ГАМ.

Как следует из текста приговора, в судебном заседании государственный обвинитель в соответствии с п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ изменил обвинение путем переквалификации действий Петращук Е.С. с состава простого убийства на ч. 4 ст. 111 УК РФ, мотивировав тем, что в действиях подсудимой не усматривается умысла на совершение убийства потерпевшего.

Принимая во внимание положения ст. 246, 252 УПК РФ, суд согласился с позицией государственного обвинителя и предложенной квалификацией действий подсудимой, поскольку она мотивирована, улучшает положение, в связи с чем, является для суда обязательной, и потому посчитал необходимым квалифицировать действия Петращук Е.С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Суд пришел к выводу, что об умысле подсудимой на причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, свидетельствуют характер и локализация телесного повреждения, нанесение удара ножом в жизненно важную часть тела человека – область живота, длина раневого канала. Данные обстоятельства, по мнению суда, исключают в действиях подсудимой признаки иного состава преступления.

При этом суд посчитал безусловно установленным и доказанным, что между действиями подсудимой и наступлением смерти потерпевшего ГАМ имеется причинная связь, поскольку именно в результате нанесенного Петращук Е.С. ножом в область живота ранения, последовала смерть потерпевшего.

Мотивом совершенного подсудимой преступления, как отметил в приговоре, суд явилось личное неприязненное отношение к ГАМ, возникшее в ходе ссоры.

Перечисленные обстоятельства стали основанием для осуждения Петрашук Е.С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть по менее тяжкой статье, чем ей была инкриминирована органами расследования и по которой ей было предъявлено обвинение¹.

Таким образом, необходимо прийти к выводу о том, что правильное определение в деянии признаков состава преступления, является залогом наложения на виновного заслуженного наказания.

Завершая исследование, проведенное в настоящем параграфе, хотелось бы заметить, что в целях исключения сложностей, возникающих при квалификации преступления по ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, в современных исследованиях озвучена точка зрения о том, что актуальным сегодня является отказ от состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, в связи с тем, что семантическая трактовка диспозиции данной нормы показывает, что речь идет об убийстве, и никакая «неосторожность» по отношению к смерти со стороны преступника, умышленно причинившего тяжкий, опасный для жизни вред здоровью потерпевшего, в природе существовать не может. Неизбежна борьба с устоявшейся практикой игнорирования косвенного умысла на убийство и подмены его неосторожностью, пересмотр легковесного отношения к оценке жизненно важных органов и другие новеллы, призванные вернуть человеческой жизни значимость важнейшего объекта конституционной охраны².

Представляется, что, несмотря на революционность такой позиции, озвученное мнение должно получить дальнейшее развитие и теоретическое

¹ Приговор Томского районного суда Томской области от 16 февраля 2016 года в отношении Петрашук Е.С. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/4W016vQrU3WK> (дата обращения: 20.11.2018).

² Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Гомицид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. 2016. № 1. С. 96.

обоснование для придания судебной практике в данной сфере стабильного и непротиворечивого характера.

3.2. Совершенствование уголовно-правовой санкции за убийство

Очередное ужасающее преступление против жизней десятков людей, произошедшее в г. Керчь Республики Крым 17 октября 2018 года, вновь напомнило мировому сообществу о том, что страх уголовно-правового возмездия, карательная составляющая уголовно-правовой репрессии в связи с совершенным преступным посягательством не способна создать эффективный заслон, препятствующий совершению наиболее тяжких уголовных преступлений. В этой связи, нашей стране необходимо принципиально скорректировать политику наказуемости убийств, особенно массовых, а также иных опасных преступлений, таких как, к примеру, террористические акты, акты геноцида и пр.

Совершенное посягательство и последовавшее за ним самоубийство молодого преступника наводит на мысль о том, что лицо, решившееся на столь жестокое преступление, тщательно спланировавшее, подготовившее его и успешно реализовавшее, совершенно утратило социальную связь с обществом, в котором оно формировалось как личность, не приемлет установленные в нем нормы и не желает проживать в данном социальном общегитии, выбирая легкий путь смерти.

Кроме данного примера, есть и множество других, демонстрирующих, что лица, столь открыто выражающие протест против уголовно-правовых запретов, зачастую уже не дорожат собственной жизнью, расставаясь с ней самостоятельно либо погибая от рук представителей правоохранительного блока, спасающих заложников, жертв.

Представляется, что в условиях подобных тенденций в правосознании современных преступников есть повод для актуализации вопроса о возвращении в уголовную практику смертной казни как вида уголовного

наказания. Сегодня о ней упоминает ст. 59 УК РФ, однако, применение на практике невозможно в силу издания соответствующего указа на тот момент президентом России Б.Н. Ельциным¹.

Необходимо отметить, что на протяжении последних нескольких десятилетий в различных странах мира наблюдается устойчивая тенденция на смягчение законодательства в отношении практики применения смертной казни.

При этом, несмотря на то, что для многих государств вопрос применения смертной казни не стоит, что имеет место и в нашем государстве, где продолжает более 20 лет сохраняться мораторий на применение смертной казни, достаточно много специалистов не без оснований отмечают, что в общественном сознании даже после отмены смертной казни вопрос явно остается открытым, так как трудно отделаться от ощущения, что любой выбор – сохранение или отмена смертной казни – не может быть окончательно правильным. Жестокость преступлений, сообщениями о которых пестрят статьи в газетах и журналах, вынуждает людей, особенно потерявших близких и родных, вновь поднимать вопрос об ужесточении государственной реакции на случаи отдельных преступлений.

Необходимо отметить, что анализ исторических памятников права свидетельствует в пользу того, что со времен образования первых государств и вплоть до принятых в последнее столетие международных правовых актов, заложивших основу для повсеместного отказа от применения данного вида наказания, смертная казнь активно применялась в качестве формы реализации уголовно-правовой ответственности на случай совершения выбранных законодателем посягательств.

Стоит признать, что большинство исследователей, даже высказывающие отрицательные аргументы в целях сохранения существующей практики отказа от применения смертной казни, все же в своих исследованиях приходят к

¹ О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы :Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 // Российская газета. № 94. 21.05.1996.

выводу о том, что сила смертной казни при ее применении не достаточна для того, чтобы искоренить преступность, а потому авторы предлагают искать резервы сокращения преступности в других источниках, коими называют «воспитание в людях высоких моральных и нравственных качеств, повышение уровня жизни граждан и истребление в людях правовой неграмотности»¹.

Проанализировав отдельные источники по данному вопросу, хотелось бы высказать свое мнение о том, что вопрос сохранения смертной казни получил уже достаточно подробное теоретическое обоснование, философское осмысление, в результате чего на протяжении не одного столетия авторы высказывали противоположные взгляды на возможность применения данного вида наказания. И сегодня после масштабных по числу жертв преступлений в обществе вновь и вновь поднимается вопрос о ее применении. Так, В. Соловьев призвал вернуть смертную казнь после бойни в Керчи. «Смертную казнь давно пора возвращать» – заявил Соловьев в ходе обсуждения расстрела в политехническом колледже Керчи. По его мнению, введению соответствующего наказания должны предшествовать принципиальные реформы судебной системы. «При более широком внедрении суда присяжных. Должна быть многоэтапность»², – пояснил свою позицию журналист. Данное мнение, как представляется, необходимо поддержать ввиду его обоснованности.

Смертная казнь с точки зрения своей сути призвана защитить общество от наиболее опасных преступных деяний наиболее эффективным из имеющихся правовых способов, который отражает осуждение и полное неприятие обществом правонарушителя как носителя и творца совершенного зла.

В современном обществе выступать за смертную казнь сейчас считается недостойным интеллигентного человека. Думается, что для человека, который

¹ Половинкина А.А., Лошкарев А.В. Смертная казнь в современной правовой России // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 600.

² Соловьев призвал вернуть смертную казнь после бойни в Керчи [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://www.mk.ru/politics/2018/10/19/solovev-prizval-vernut-smertnyuyu-kazn-posle-boyni-v-kerchi.html> (дата обращения: 20.10.2018).

выступает за ее применение, который находит философское либо общечеловеческое обоснование для сохранения и правового обоснования смертной казни, нужно много личного и гражданского мужества для того, чтобы об этом открыто заявить.

Но все же, как представляется, современная социально-экономическая и криминальная ситуация свидетельствует в пользу того, что применение смертной казни может и должно быть в нашей стране в ближайшей перспективе возобновлено.

В первую очередь, нужно отметить то, что смертная казнь представляет собой адекватное и справедливое возмездие для преступника со стороны общества, которое должно применяться в качестве наказания за самые тяжкие преступления, такие, как, например, повторное убийство.

Во-вторых, логичным и неизбежным следствием применения к преступнику смертной казни является устрашающее воздействие на всех правопослушных членов общества и в результате – профилактика и предотвращение совершения таких же преступлений другими людьми. Положительным следствием смертной казни общество будет иметь стабильность отношений между своими членами.

В-третьих, смертная казнь оправдана также и гуманными соображениями по отношению к самому преступнику, так как при выборе способа уголовного наказания избирается менее тяжкий для человека – быстрая смерть.

В-четвертых, смертная казнь является благом обществу, так как освобождает его от особо опасных преступников.

В-пятых, смертная казнь – это самый простой и дешевый способ избавить всех честных людей от преступника и его противоправных деяний.

В-шестых, расширение практики применения суда присяжных, начавшееся летом 2018 года, свидетельствует в пользу того, что реформирование российской судебной системы происходит полным ходом.

При этом едва ли стоит рассчитывать на то, что человек, ранее осужденный за совершение особо тяжкого преступления против личности, в частности, за убийство, вновь совершивший подобное деяние, может быть исправлен воспитанием у него, к примеру, правовой грамотности. Возможно, в подобных ситуациях стоит ставить во главу угла вопросы сохранения безопасной жизни остальных членов общества.

Потому хотелось бы отметить, что вопрос о снятии моратория на применение смертной казни может и должен быть положительно решен. Между тем, перечень преступлений, за которые данный вид наказания может быть назначен, должен быть пересмотрен и существенно ограничен, а именно он должен включать в себя исключительно лишь те случаи, когда совершается особо тяжкое преступление против жизни человека, против безопасности населения или против человечества лицом, ранее осужденным за совершение преступных посягательств из той же группы.

В подобных случаях стоит признать, что менее строгими видами уголовно-правового воздействия не удастся достичь целей уголовного наказания, а потому есть основания для решения сугубо прагматических задач по сокращению расходов государства и общества на содержание подобных преступников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, отметим, что чрезвычайная распространенность в нашей стране убийств свидетельствует в пользу того вывода, что требуется определенное реформирование законодательства в данной части, что позволит упорядочить правоприменительную практику и разрешить проблемы квалификации, с которым приходится сталкиваться органам расследования и суду.

Состав убийства является традиционным для самых различных правовых систем, несмотря на то, что он имеет существенные отличия в признаках криминализованных деяний. В частности, в отличие от позиции российского законодателя, не признающего самостоятельное посягательство на жизнь плода до его рождения, признавая деяние посягательством на здоровье или даже жизнь матери, отдельные зарубежные государства признают уголовно-правовую охрану жизни с более ранних этапов ее возникновения.

Большинство квалифицированных составов, известных российскому уголовному закону, также используются и в законодательстве зарубежных государств. Хотя обращает на себя внимание, что отдельные признаки сформулированы более узко и конкретно, чем это сделал российский законодатель. Например, российский вариант признака «исполнение общественного долга» конкретизируется до степени «дать показания в суде», что едва ли можно признать оправданным ввиду того, что показания стороны являются отнюдь не единственным и не самым важным проявлением выполнения лицом своего общественного долга.

В работе отмечено, что легальное определение убийства имеет определенные отличия от доктринальных, которыми в достаточно большом объеме изобилует научная литература. В числе признаков, свидетельствующих о наличии именно убийства, не без оснований называется противоправность (неправомерность либо уголовная противоправность) при причинении смерти.

Несмотря на отсутствие такого указания в норме закона, стоит признать, что установление данного признака позволяет отграничить убийство от иных случаев причинения смерти. В качестве примера можно привести причинение смерти в случае необходимой обороны лица, что признается при соблюдении условий правомерности, закрепленных законодательно (ст. 37 УК РФ), допустимым по закону поведением и не влечет уголовной ответственности.

Кроме того, в работе указано, что стоит обратить внимание формулировку, использованную законодателем при описании нормы: он говорит о том, что убийством является причинение смерти. В отличие от нашего законодателя, к примеру, законодатель Беларуси (ст. 139) говорит о лишении жизни.

Мы пришли к выводу о том, что позиция белорусского законодателя является более правильной, поскольку фактически действия виновного направлены именно на прекращение процессов, сопровождающих жизнь, тогда как наступление смерти – это уже следствие.

Поэтому, в диссертации указано, что есть основания для внесения изменений в формулировку дефиниции, содержащуюся в ч. 1 ст. 105 УК РФ, где следует закрепить следующее определение: «убийство, то есть умышленное противоправное лишение жизни другого человека...» – далее по тексту нормы.

В источниках также указывается на то, что определение убийства должно быть дополнено указанием на то, что по ст. 105 УК РФ наказывается именно убийство частного лица, которое выступает основным объектом посягательства, в отличие от случаев убийства государственных или иных деятелей, чья жизнь охраняется иными нормами. В результате исследователи предлагают дополнить дефиницию указанием на лишение жизни именно частного лица. Между тем, нами получен вывод, что указанное дополнение является излишним, поскольку при наличии указанных признаков даже без специального указания по общим правилам квалификации будет применяться специальная норма.

Кроме того, получен вывод, что особенности такого объекта, как жизнь, и его отличие от объекта «здоровье», дают основания для выделения составов посягательств на здоровье в отдельную главу. Указанная позиция уже озвучивалась в литературе, ее стоит поддержать. В связи с этим, в работе предложено составы посягательств на жизнь и на здоровье разделить по разным главам УК РФ, выделив отдельную гл. 16.1 «Преступления против здоровья».

Также в настоящей работе предложено реформировать диспозицию ст. 107 УК РФ, расширив ее содержание за счет включения постродового кризиса в число обстоятельств, которые могут спровоцировать аффективное убийство. Для этого необходимо в ч. 1 ст. 107 УК РФ после слов «поведением потерпевшего,» добавить «физиологическим состоянием виновного».

Кроме того, анализируя современную ситуацию вокруг убийств и иных особо тяжких преступлений, совершенных лицами, ранее осуждавшимися за особо тяжкие преступления, получен вывод о том, что в нашей стране требуется возврат к проблеме сохранения смертной казни как вида уголовного наказания. В работе указано, что вопрос о снятии моратория на применение смертной казни может и должен быть положительно решен. Между тем, перечень преступлений, за которые данный вид наказания может быть назначен, должен быть пересмотрен и существенно ограничен, а именно он должен включать в себя исключительно лишь те случаи, когда совершается особо тяжкое преступление против жизни человека, против безопасности населения или против человечества лицом, ранее осужденным за совершение преступных посягательств из той же группы.

В подобных случаях стоит признать, что менее строгими видами уголовно-правового воздействия не удастся достичь целей уголовного наказания, а потому есть основания для решения сугубо прагматических задач по сокращению расходов государства и общества на содержание подобных преступников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
5. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Российская газета. № 94. 21.05.1996.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. Ш687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» // Российская газета. 2012. 23 марта.
7. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.
8. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 72-73. Ст. 906.
9. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года)» // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 06.12.1926. № 80. ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. 18 января.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2012. 17 февраля.
15. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Смирнова и Иванова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
16. Определение Пермского краевого суда от 17.02.2011 по делу № 22-1053-2011 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16077345/> (дата обращения 02.11.2018).
17. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Шиганова // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, И.Н. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 362.
18. Постановление Московского городского суда от 17.07.2013 № 4у/6-5008 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16493798/> (дата обращения 05.11.2018).
19. Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по делу Трофимова // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 11.

20. Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Эдильханова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.

21. Постановление Президиума Московского городского суда от 27.04.2012 по делу № 44у-144/12 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/57715642/> (дата обращения 02.11.2018).

22. Постановление Президиума Самарского областного суда от 22 марта 2018 г. по делу № 1-76/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yd1io138tA11> (дата обращения: 10.11.2018).

23. Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 28.08.2013 № 44у-119/13 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Гарант». Режим доступа: URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16534221/> (дата обращения 02.11.2018).

24. Постановление Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Роговцева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 11.

25. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-176/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/IUd7eV78eJ1g> (дата обращения 25.10.2018).

26. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2018 г. по делу № 2-11/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/умОубХуТ4Ixx> (дата обращения: 20.09.2018).

27. Приговор Верховного суда Республики Коми от 10 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NqTZaz2t0IJ> (дата обращения: 20.09.2018).

28. Приговор Дзун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 9 февраля 2018 г. по делу № 1-227/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Qh1KWMFJ9BUT> (дата обращения 06.11.2018).

29. Приговор Красноборского районного суда Архангельской области от 22 февраля 2018 г. по делу № 1 - 11/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dgt3hqOmt5Vw> (дата обращения: 20.09.2018).

30. Приговор районного суда Псковской области по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 13.

31. Приговор Самарского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 2-12/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/0V6lYJedP5LX> (дата обращения 05.11.2018).

32. Приговор Самарского областного суда от 19 февраля 2018 г. по делу № 1-838/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sTXemrh5zp5L> (дата обращения 02.11.2018).

33. Приговор Самарского областного суда от 20 декабря 2017 г. по делу № 2-14/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/Ry4H0TEVcbbv> (дата обращения 01.11.2018).

34. Приговор Самарского областного суда от 20 февраля 2018 г. по делу № 2-15/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/ZC7NecUDIjWH> (дата обращения 20.10.2018).

35. Приговор Самарского областного суда от 23 января 2018 г. по делу № 22-1960/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/F31SYLY0EILW> (дата обращения 02.11.2018).

36. Приговор Самарского областного суда от 29 мая 2018 г. по делу № 22-673/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/LYuXPN9rWJdV> (дата обращения: 10.11.2018).

37. Приговор Самарского областного суда от 8 мая 2018 г. по делу № 2-11/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rcoWKdIjBwHW> (дата обращения: 10.11.2018).

38. Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 15 февраля 2016 г. по делу № 1-47/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fLMQrtIfs2H> (дата обращения: 12.11.2018).

39. Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 4 октября 2017 г. по делу № 1-324/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rYfyeCC9DJU8> (дата обращения: 12.11.2018).

40. Приговор Тверского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу № 2-4/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rOaJYDdDFnd4> (дата обращения: 20.09.2018).

41. Приговор Томского районного суда Томской области от 16 февраля 2016 года в отношении Петрашук Е.С. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4W016vQrU3WK> (дата обращения: 20.11.2018).

42. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 18-22.

43. Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. М.: КОНТРАКТ, 2012. 256 с.

44. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 2000. 467 с.

45. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 40-43.

46. Голованова Н.А. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 96-106.

47. Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 3. С. 17-20.

48. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 26 с.

49. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка : вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 14-19.

50. Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. № 5. С. 47-49.

51. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99-106.

52. Капинус О.С. Конструкция состава эвтаназии по УК зарубежных стран // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквоед, 2008. С. 96-106.

53. Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 17-19.

54. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

55. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Гомицид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. 2016. № 1. С. 93-98.

56. Коробеев А.И. Преступления против жизни // Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 504 с.

57. Красилов А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. 124 с.

58. Лаврин А. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. М., 1993. 512 с.

59. Лиханова И.И. Некоторые характеристики убийств, совершенных в условиях исправительных учреждений // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 182-190.

60. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере Японии, КНР и Республики Корея) // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 6-7.
61. Максименко Н.А. Мнимые архаизмы уголовного права «Русской Правды» // Вестник Европы. 1905. Март-апрель. С. 127-128.
62. Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 73-80.
63. Минаева М.М. Уголовно-правовые гарантии жизни ребенка до и после рождения по законодательству некоторых зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 25-27.
64. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др. ; под ред. А.В. Галаховой. М., 2014. 736 с.
65. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления / Под науч. ред. Филимонова В.Д. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. 432 с.
66. Половинкина А.А., Лошкарев А.В. Смертная казнь в современной правовой России // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 598-601.
67. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. М., 2001. 465 с.
68. Расторопов С.В. Преступления против жизни по УК Австрии: доктрина и судебная практика // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 19-23.
69. Романов А.К. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. 2016. № 5. С. 38-41.
70. Садовский В.Н. Основание общей теории систем. М., 1974. 280 с.

71. Семеновский Д. Речь о характере уголовного законодательства известнейших древних народов и отечественного - русского, произнесенная в торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея 15 января 1845 года. М., 1845. 118 с.
72. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1957. Т. 1. 696 с.
73. Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. 2010. № 10. С. 17-19.
74. Сэнт-Роз Ж. Право и жизнь // Вестник Моск. ун-та. 2003. № 6. С. 57-59.
75. Уголовное право России. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 716 с.
76. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011. 553 с.
77. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Е.Н. Крылова; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. 650 с.
78. Харламов В.С. Совершенствование уголовно-правовой охраны внутрисемейных отношений // Современное право. 2015. № 7. С. 117-120.
79. Чирков А. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 112-113.
80. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 1. С. 56-58.
81. Шулёпов Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2006. № 3. С. 52-55.
82. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб., 2013. 1072 с.
83. Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47-49.

84. Albonetti C.A. Criminality, prosecutorial screening, and uncertainty: toward a theory of discretionary decision making in felony case processings / C.A. Albonetti // *Criminology*. – 1986. – № 24. – P. 623-644.

85. Chornyi O. Current issues of qualification and difference between the act of terrorism and sabotage / O. Chornyi // *European Cooperation*. – 2017. – V. 1. – №. 20. – P. 94-98.

86. Eisenstein J.; Jacob H. Felony justice: an organizational analysis of criminal courts / J. Eisenstein, H. Jacob. – Lanham: University Press of America, 1991. – 423 p.

87. Spohn C. Reflections on the Exercise of Prosecutorial Discretion 50 Years After Publication of *The Challenge of Crime in a Free Society* / C. Spohn // *Criminology & Public Policy*. – 2018. – № 17. – P. 321-340.

88. Winter A.S., Clair M. Jurors' Subjective Experiences of Deliberations in Criminal Cases / A.S. Winter, M. Clair // *Law & Social Inquiry*. – 2017. – № 43. – P. 1458-1490.

89. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2017 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.11.2018).

90. Criminal Code of Canada – Homicide [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://canadiancrc.com/Infanticide-Criminal_Code_Canada_Offence.aspx (дата обращения 16.11.2018).

91. Уголовная ответственность за убийство по законодательству зарубежных стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://studbooks.net/1026126/pravo/ugolovnaya_otvetstvennost_ubiystvo_zakonodatelstvu_zarubezhnyh_stran (дата обращения: 15.11.2018).

92. Соловьев призвал вернуть смертную казнь после бойни в Керчи [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://www.mk.ru/politics/2018/>

10/19/solovev-prizval-vernut-smertnuyu-kazn-posle-boyni-v-kerchi.html (дата обращения: 20.10.2018).

93. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 01.11.2018).

94. Состояние преступности - январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/1609734/> (дата обращения: 12.11.2018).

95. Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/> (дата обращения: 12.11.2018).

96. Состояние преступности - январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/> (дата обращения: 12.11.2018).

97. Состояние преступности январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/> (дата обращения: 12.11.2018).

98. Состояние преступности январь - декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 12.11.2018).